

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 205

**А.А. СЕРИНА, Н.Л. ЖУКОВСКАЯ,
Е.М. ИНЕШИН, М.В. РАГУЛИНА,
С.П. ТЮХТЕНЕВА**

**ГАЗ НА ЭКСПОРТ:
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТРАНСПОРТИРОВКИ**

Москва
2008

ISBN 5-201-00-856-9 (5)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

А.А. Сирина, Н.Л. Жуковская, Е.М. Инешин, М.В. Рагулина,
С.П. Тюхтенева

Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки //
Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008.
– Вып. 205. – 65 с.

Совместное исследование трех этнологов (А.А. Сирина, Н.Л. Жуковская, С.П. Тюхтенева), одного географа (М.В. Рагулина) и одного археолога (Е.М. Инешин) представляет собой экспертную оценку этнокультурных проблем пяти возможных коридоров строительства газопровода компанией ТНК-ВР от Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской обл. до границ Китая. Это часть комплексного независимого исследования возможных вариантов экспорта газа, предпринятая по инициативе компании-заказчика (ТНК-ВР) и ряда неправительственных экологических организаций как российских, так и международных. Это – первый в России и пока уникальный опыт открытого сотрудничества бизнеса и науки на предварительной стадии разработки проекта с целью получить от всех заинтересованных сторон мотивированные соображения как «за», так и «против» предполагаемых вариантов.

*Доклад написан при поддержке Программы
фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной
среды, социальным и техногенным трансформациям», а
также проекта 08-06-98018 регионального конкурса
«СИБИРЬ» фонда РФФИ.*

А.А. Сирина, Н.Л. Жуковская, Е.М. Инешин, М.В. Рагулина,
С.П. Тюхтенева

Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки

Resume

GAS TO EXPORT: ETHNOCULTURAL PROBLEMS OF TRANSPORTATION

A joint study undertaken by three ethnologists (A.A. Sirina, N.L. Zhukovskaya, S.P. Tyukhteneva), one geographer (M.V. Ragulina) and one archeologist (E.M. Ineshin) represents an attempt at an expert evaluation of ethnocultural problems arising in connection with five planned alternative routes of construction of a gas pipe line, which is going to be built by the oil and gas prospecting company TNK-BP from the gas condensate fields in Kovykta (Irkutsk province) to the borders of China. It is a part of a complex independent study of possible variants of gas export, undertaken upon the initiative of the TNK-BP company and a number of non-government ecological organisations, both domestic and foreign. It is the first in Russia and so far an unique experience of an open co-operation of business and science on the preliminary stage of the elaboration of a project with the aim to obtain from all interested actors some well motivated ideas both "pro" and "contra" as the proposed variants are concerned.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5	ПРАВА КОРЕННЫХ	
Нефтегазовая компания ТНК-ВР	6	МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ	
Ковыктинское газоконденсатное		НА ТРАДИЦИОННОЕ	
месторождение (КГКМ)	7	ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОБРАЗ	
Эксперты	7	ЖИЗНИ. МЕСТА ТРАДИЦИОННОГО	
Методология исследования	8	ПРОЖИВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ	
Основная цель исследования	8	ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ	
Задачи исследования	9	МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ И	
Методология	10	МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ. ОБЪЕКТЫ	
Базы данных	11	КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	15
СТРУКТУРА ТЕМАТИЧЕСКИХ		Законодательная база РФ в отношении	
РАЗДЕЛОВ ИТОГОВОГО ДОКЛАДА		прав коренных малочисленных народов	
НЕЗАВИСИМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ		и пути ее совершенствования	
ПО ВАРИАНТАМ ЭКСПОРТА		Коренные народы, коренные	
ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО ГАЗА	12	малочисленные народы, коренные	
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИТОГОВОГО		малочисленные народы Севера,	
ДОКЛАДА	14	Сибири и Дальнего Востока, местное	
		население	15

Законы.....	17	Историко-культурные объекты.....	35
Особенности региональных законодательств.....	18	Трасса и риски.....	37
Перспективы развития законодательства.....	19	ПОДВАРИАНТ ЮЖНОГО ВАРИАНТА.....	38
Закон об этнологической (этносоциальной) экспертизе.....	20	Трасса и риски.....	38
Специфика мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.....	21	КОРИДОР ТРАНСНЕФТИ (ВСТО).....	39
Специфика объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).....	22	Ленский район.....	39
Категории памятников истории и культуры.....	23	Олекминский район.....	40
Некоторые закономерности в топографии памятников истории и культуры у народов Сибири.....	23	Алданский район.....	40
Процедуры внесения объектов культурного наследия в единый государственный реестр.....	24	Город Нерюнгри с подчиненными территориями.....	41
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ КОРИДОРОВ ГАЗОПРОВОДА.....	24	Трасса и риски.....	42
БОДАЙБИНСКИЙ ВАРИАНТ.....	25	ЗАПАДНЫЙ ВАРИАНТ.....	43
Бодайбинский район.....	25	СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАРИАНТОВ ПРОКЛАДКИ ГАЗОПРОВОДНОЙ СИСТЕМЫ С ПОЗИЦИЙ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	46
Коренные малочисленные народы.....	25	ВАРИАНТ БОДАЙБИНСКИЙ.....	46
Мамско-Чуйский район.....	26	ВАРИАНТ СЕВЕРНЫЙ.....	47
Коренные малочисленные народы.....	26	ВАРИАНТ ВСТО (ТРАНСНЕФТЬ).....	48
Муийский район.....	26	ВАРИАНТ ЮЖНЫЙ.....	49
Трасса и риски.....	27	ВАРИАНТ ЗАПАДНЫЙ.....	51
СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ.....	27	ИТОГОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	52
Иркутская область.....	27	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
Казачинско-Ленский район.....	27	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	55
Вершино-Хандинская эвенкийская община.....	27	ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ОБЗОРНОГО НЕЗАВИСИМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОПТИМАЛЬНЫХ КОРИДОРОВ ЭКСПОРТА КОВЫКТИНСКОГО ГАЗА.....	55
Республика Бурятия.....	28	ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	57
Северо-Байкальский район.....	29	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИНИМИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ.....	59
Община «Улуки».....	29	ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	60
Община «Орон».....	29	ОЦЕНОЧНАЯ СВОДНАЯ МАТРИЦА ФАКТОРОВ РИСКА.....	61
Охотничье-рыболовецкий кооператив «Чильчагир».....	29	КАРТА ВАРИАНТОВ ПРОХОЖДЕНИЯ ТРАССЫ ГАЗОПРОВОДА.....	64
Трасса и риски.....	30		
Муийский район.....	30		
Баунтовский эвенкийский район.....	30		
Трасса и риски.....	31		
Курумканский район.....	31		
Трасса и риски.....	32		
ЮЖНЫЙ ВАРИАНТ.....	33		
Трасса и риски.....	33		
Тункинский национальный парк (ТНП).....	34		
Население.....	34		
Специфика религиозной ситуации.....	35		

ВВЕДЕНИЕ

Экспорт газа и нефти из российских регионов в зарубежные страны по мере того, как растет на него спрос, обрастает все большим количеством проблем – отнюдь не только экономических, политических, экологических, но и историко-культурных. Наиболее основательно прорабатывается обычно экономическая составляющая таких проектов. Это понятно – она наиболее важная и инвестиционно привлекательная. Чуть меньше говорят о политической стороне вопроса – здесь нужна уже большая осторожность и немалый дипломатический такт, обычно отсутствующий у экономистов. От экологов и их призывов беречь окружающую природную среду, данную нам от Бога, отмахиваются, как от назойливых мух. А уж с проблемами сохранения традиционной культуры представителей малочисленных народов, проживающих в зоне нефтегазовых разработок и прокладки трубопроводов, не считается вообще никто, удивляясь и раздражаясь, когда общественность этот вопрос поднимает. В последние годы это происходит все чаще, прежде всего потому, что экологи стали привлекать этнологов к участию в экспертизах нефтегазовых проектов, осознав, что экология природы тесно взаимосвязана с экологией культуры. Частью последней является традиционная культура малочисленных народов, которая теоретически защищена рядом законов федерального уровня, а на практике является совершенно незащищенной перед произволом нефтяных и газовых монополий.

В начале ноября 2006 г. на сайте ОАО «РУСИЯ Петролеум» появилось сообщение о том, что между представителями компании ТНК–ВР и общественными экологическими организациями прошли консультации по вопросу проведения комплексного независимого исследования вариантов экспорта газа с Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Было принято решение провести обзорные исследования всех возможных вариантов экспортного газопровода от Ковыктинского месторождения в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь, Китай и Южную Корею. Предполагалось рассмотреть четыре варианта строительства газопровода, а также альтернативные варианты¹.

Комплексное независимое исследование вариантов экспорта газа с Ковыктинского газоконденсатного месторождения (далее – КГКМ) проводилось с 22 декабря 2006 г. по 28 мая 2007 г. на условиях софинансирования ТНК–ВР и неправительственных (преимущественно экологических) организаций (НПО)*. Рекомендации экспертов должны были быть учтены при разработке предпроектной и проектной документации экспорта газа с КГКМ.

Что заставило компанию ТНК–ВР выступить с подобной беспрецедентной инициативой? Ведь согласно действующему в Российской Федерации законодательству такой анализ (экспертиза, исследование), да еще с привлечением широкой экологической общественности до стадий Декларации о Намерениях (ДОН), Обоснования инвестиций (ОИ) и Оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)

* Подробный перечень этих организаций дается в разделе «Презентация итогового доклада».

не требуется. Ответ, по-видимому, заключается в том, что уже тогда над лицензией дочерней компании ТНК–BP ОАО «РУСИА Петролеум» на разработку КГКМ сгустились тучи. Компания не выполнила условия лицензионного соглашения на разработку месторождения, что могло стать поводом для отзыва лицензии².

Независимое исследование, проведенное в первой половине 2007 г., было призвано привлечь внимание экологической, научной и, по возможности, широкой общественности к добровольным инициативам промышленности и создать положительный или даже передовой имидж компании ТНК–BP, а также, вероятно, давало некоторую надежду на продление срока пользования лицензией. Хотя этого не случилось и в конце июня 2007 г. доля ТНК–BP в ОАО «РУСИА Петролеум» была продана ТНК–BP «Газпрому»³, сам опыт проведения подобного экспертного исследования, инициированного совместно бизнесом и экологической общественностью – уникальное для нашей страны явление. Приобретенный опыт в современных условиях, когда ставка на добычу и экспорт природных ресурсов в России очень велика, может оказаться небесполезным для выстраивания более гармоничных отношений между промышленностью, властью, обществом.

Нефтегазовая компания ТНК–BP

Совместное российско-британское предприятие – нефтяная компания ТНК–BP (TNK–BP International Ltd.) создано в 2003 г. в результате слияния ТНК (Тюменская нефтяная компания), СИДАНКО (Сибирско-Дальневосточная нефтяная компания), ОНАКО (Оренбургская нефтяная акционерная компания) и активов BP (British Petroleum) в России и на Украине. Консорциум AAR («Альфа-Групп», Access и группы компаний Renova), как и BP, владеет 50 % акций ТНК–BP (25 % – «Альфа-Групп» М. Фридмана, по 12,5 % – Renova В. Вексельберга и Access Industries Л. Блаватника). ТНК–BP является одной из ведущих нефтяных компаний России и входит в десятку частных нефтяных компаний в мире по объемам добычи нефти (по итогам 2007 г. ее доля в общей добыче РФ составила 18 % – с учетом доли в «Славнефти»). Добывающие активы компании находятся в Западной Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Тюменская область), Восточной Сибири (Иркутская область) и Волго-Уральском регионе (Оренбургская область).

В результате реструктуризации в 2004 г. TNK–BP International Ltd. (ТНК–BP) было создано ОАО «ТНК–BP Холдинг», 95 % акций которого находится у ТНК–BP. Холдинг зарегистрирован в Тюменской области. В нем консолидировано большинство добывающих предприятий группы «ТНК–BP» за исключением доли в «РУСИА Петролеум», которая владела лицензией на Ковыкту, украинских активов и доли в «Славнефти». Главный исполнительный директор компании Роберт Дадли.

Открытое Акционерное Общество «РУСИА Петролеум» было создано в 1992 г., акционерами стали Интеррос и администрация Иркутской области. Компания BP вошла в число совладельцев компании «РУСИА Петролеум» в 1998 г. с контрольным пакетом акций. В связи с тем, что условия лицензионного соглашения по объ-

емам добычи газа на месторождении Ковыкта не были выполнены, Минприроды РФ намеревался отозвать лицензию. Летом 2007 г. российско-британское предприятие ТНК–BP, согласно достигнутому соглашению, продало принадлежащие ей 62,42 % акций в компании «РУСИА Петролеум», а также 50 % в Восточно-Сибирской газовой компании (ВСГК)⁴.

Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ)

Одно из крупнейших в мире газовых месторождений и на сегодняшний день самое крупное в Восточной Сибири. Открыто в 1987 г. ГУГП «ВостСибнефтегазгеология». В 2001 г. КГКМ включено в перечень участков недр, разрабатываемых на условиях СРП (соглашения о разделе продукции).

Географически месторождение расположено в Иркутской области, в 450 км к северо-востоку от г. Иркутск и 250 км к западу от оз. Байкал. Месторождение территориально почти полностью входит в северо-восточную часть Жигаловского р-на (административный центр п. Жигалово), частично в Казачинско-Ленский р-н (административный центр п. Казачинск).

Ковыктинское месторождение расположено в пределах Лено-Ангарского плато, входящего в южную часть Средне-Сибирского плоскогорья. Рельеф района резко пересеченный, склоны водоразделов крутые. Территория месторождения почти повсеместно покрыта лесами.

По состоянию на 1.01. 2007 оценка запасов газа на месторождении составила: по категории С1 и С2 – 1 978,6 млрд. м³; извлекаемые запасы конденсата – 83,8 млн. т. В настоящее время осуществляется доразведка месторождения⁵.

По мнению экспертов из Новосибирска, для обеспечения экономической эффективности освоения КГКМ необходимо формирование гибкой системы поставок газа, газового конденсата, гелия и других ценных компонентов природного газа на внешний и внутренний рынки. Ёмкость рынка природного газа составит в Иркутской и Читинской областях, Республике Бурятия не более 4 млрд. м³. Для организации полномасштабного освоения месторождения, повышения коммерческой эффективности проекта необходимо финансирование поставок природного газа в Единую систему газоснабжения (ЕСГ) и на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), организация глубокой переработки газа, формирование гелиевой промышленности⁶.

После того, как контроль над КГКМ перешел к крупнейшей российской компании «Газпром», было принято решение о резервации месторождения. Острой необходимости в поставках Ковыктинского газа на экспорт в настоящее время нет. Его разработку планируется начать не ранее 2017г.⁷

Эксперты⁸

Для проведения независимого анализа совместным решением ТНК–BP и российских экологических НПО, а также других заинтересованных сторон были приглашены эксперты, представляющие ведущие профильные научные учреждения в области геоэкологических, социально-экономических, этнокультурных проблем.

Экспертов представляли член-корреспондент РАН, заместитель директора Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН (Новосибирск), доктор геоло-

го-минералогических наук В.А. Каширцев (в его группе работали д.э.н. А.Г. Коржубаев, к.э.н. И.В. Филимонова, к.э.н. В.Н. Харитонова, к.э.н. Л.В. Эдер), кандидат географических наук, сотрудник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.П. Садов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН А.А. Сирина (назначена директором ИЭА РАН, академиком В.А. Тишковым). В группу по этнокультурной проблематике вошли: Н.Л. Жуковская, М.В. Рагулина, Е.М. Инешин, С.П. Тюхтенева. Н.Л. Жуковская работала над анализом южного варианта газопровода, который гипотетически проходил через Тункинскую долину Бурятии; М.В. Рагулина – над бодайбинским вариантом коридора газопровода и частично над северным вариантом; С.П. Тюхтенева – над западным вариантом, необходимость в рассмотрении которого возникла на заключительном этапе исследования; Е.М. Инешин – над анализом археологических объектов историко-культурного наследия.

Вступительная часть исследования, а также анализ предполагаемых коридоров ВСТО, северного и частично южного был написан А.А. Сириной. Она выполняла работу координатора и редактора, вела переговоры с ассоциациями народов Севера, представляла результаты исследования на рабочих встречах и видеоконференциях (вместе с Н.Л. Жуковской и М.В. Рагулиной), работала над составлением карты мест компактного проживания в коридорах газопровода (с Н.Л. Жуковской и Е. Цыбиковой из НП «Прозрачный мир»).

Эксперты и заказчики находились в постоянном контакте. Было проведено несколько рабочих встреч и видеоконференций с участием всех заинтересованных сторон, уточнялись цели и задачи, оттачивались формулировки, прояснялись возникавшие вопросы. В марте 2006 г. на обсуждение сторон был представлен промежуточный доклад, а 4 июня 2007 г. прошла презентация и обсуждение результатов независимого исследования.

Методология исследования

С самого начала наша работа была хорошо организована. Это позволило в указанные сроки подготовить доклады по каждому из намеченных аспектов. Техническая сторона работы, цели, задачи исследования и его методология были представлены в Техническом задании, подготовленном компанией ТНК-ВР и НПО. Эксперты могли обсуждать, уточнять его, а заказчики имели право на окончательную корректировку.

Изначально цели и задачи исследования были сформулированы следующим образом.

Основная цель исследования

- проведение объективного обзора основных факторов и региональной специфики регионов Восточной Сибири вокруг озера Байкал, оказывающих влияние на определение параметров для выбора оптимального коридора транспортировки углеводородов с КГКМ;

▪ проведение независимого анализа всех технически возможных коридоров для магистрального трубопровода с КГКМ с особым акцентом на ключевых экологических, социальных и этнокультурных аспектах*, а также с учетом юридических, политических, технических, экономических и других ограничений, рисков и возможностей.

Задачи исследования

▪ *Выделить все потенциально значимые факторы, которые должны быть рассмотрены на ранних этапах процесса выбора маршрутов трубопровода. Социальные, экологические и этнокультурные факторы должны находиться в центре внимания по простой причине: экологическая безопасность и социальное благополучие, сохранение культурного многообразия являются важнейшими условиями экономического развития и предполагают широкий спектр различных точек зрения заинтересованных сторон. Все значимые мнения и точки зрения по ключевым вопросам необходимо зарегистрировать и, где возможно, выделить сбалансированную позицию, которая может служить отправной точкой для планирования и ответственного принятия решений.*

▪ *Провести анализ возможных экспортных коридоров на основе независимой оценки Северного и Южного коридоров, предложенных компанией, а также альтернативных вариантов коридоров и способов транспортировки углеводородов с КГКМ. Все варианты (в частности, Западный, коридор расширенного ВСТО, маршрут на Бодайбо ИГ СО РАН, использование альтернативной конечной точки маршрута на территории РФ – г. Сковородино наряду с г. Забайкальском и т. д.) должны быть приняты во внимание и проанализированы с точки зрения всех шести ключевых аспектов (геостратегического, технического, экологического, социально-экономического, этнокультурного и коммерческого). В результате исследования должна быть проведена экспертная оценка по всем вариантам, включая нулевой, без выделения какого-либо одного варианта в качестве предпочтительного.*

▪ *Представить рекомендации по проведению полномасштабной ОВОС с учетом социально-экономических и этнокультурных факторов в соответствии с российскими и международными стандартами. Рекомендации по более детальному исследованию отдельных ключевых вопросов в рамках ОВОС и основным направлениям полевых изысканий должны также включать предложения по тематике дополнительных консультаций с заинтересованными сторонами и общественностью, если таковые будут признаны необходимыми.*

▪ *Провести обзор известных проектных планов других компаний, планов социально-экономического развития региона и других фоновых факторов, которые могут оказать влияние на выбор экспортного коридора и должны быть учтены для*

* Этнокультурные аспекты включают вопросы потенциального воздействия на территории традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных народов и местных сообществ, сакральные места, и другие территории, культурно-значимые для коренных народов и местных сообществ.

синхронизации и общей координации деятельности, в т. ч., с точки зрения государственных приоритетов развития (Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., Экологическая доктрина России, материалы саммита G8 в Санкт-Петербурге по энергетической безопасности, приоритетные национальные проекты, газификация регионов и т. д.). Выполнение этой задачи поможет представить сбалансированные рекомендации межведомственной рабочей группе при Минпромэнерго и другим государственным органам для принятия ответственного решения по выбору экспортного коридора, принимая во внимание проектные планы других компаний, а также приоритеты социально-экономического развития Восточной Сибири.

- Провести комплексную оценку воздействия на ООПТ, находящихся в зоне влияния проекта, используя рекомендации Международного союза охраны природы и рабочих органов Конвенции по биоразнообразию.

- Изучить потребности и предложить возможный механизм по организации независимого (общественного) мониторинга реализации проекта для обеспечения экологической безопасности.

Методология

Методология также была сформулирована заказчиками и предполагала аналитический обзор изучения открытых, надежных и верифицируемых источников информации, без проведения полевых выездов и изысканий. Было особо подчеркнуто, что данное исследование не является формой или частью «Оценки воздействия на окружающую среду» (ОВОС), которую потребуется провести отдельно в соответствии с требованиями законодательства после принятия соответствующими органами решения по выбору маршрута.

Основным методологическим инструментом исследования должен быть анализ всех вариантов коридора сквозь призму шести аспектов:

- *Геостратегический* – оценка вариантов должна проводиться на основе ключевых геостратегических реалий, которые являются ограничивающими факторами в географическом, а также политическом смысле. (Например, позиция Китая о неприемлемости маршрута через Монголию, проведение маршрута вдоль государственной границы и т. д.)

- *Технический* – должны анализироваться только технически (инженерно) выполнимые варианты. Например, при определении маршрута необходимо учитывать существующие на сегодняшний день инженерные и прочие технологические ограничения, а также естественные преграды, которые могут мешать прокладке трубопровода.

- *Экологический* – определенные варианты маршрута не являются приемлемыми с экологической точки зрения (например, маршрут через озеро Байкал или в непосредственной близости от него). Должны быть учтены риски, связанные с сейсмикой, рельефом и экзогенными процессами, поверхностными водами, наличием ООПТ, редких видов биоты и сообществ, устойчивостью почв и т. д.).

- *Социально-экономический* – определенные варианты маршрута могут способствовать газификации регионов и заселенных территорий, что поможет внести по-

зитивный вклад в региональное социально-экономическое развитие. Возможны также негативные социальные последствия, связанные с утратой рабочих мест в смежных отраслях экономики, например, в угольной отрасли. Также необходимо учитывать юридические ограничения вариантов маршрута.

▪ *Этнокультурный* – необходимо проанализировать, какое воздействие может оказать проект на культурные традиции и обычаи коренных народов и местного населения, ведущих традиционные виды хозяйственной деятельности, а также оценить риски утраты культурного многообразия в результате возможных необратимых изменений их среды обитания.

▪ *Коммерческий* – прокладка маршрута по существующим промышленным коридорам в обход всех экологически чувствительных территорий может оказаться нереальной по коммерческим причинам с учетом увеличения протяженности трубопровода и затрат. Например, цена на газ окажется слишком высокой для конечных пользователей, что сделает проект экономически нежизнеспособным.

Базы данных

Компания предоставила экспертам необходимые для проведения независимого исследования материалы, которые у нее имелись. Метабаза данных для обзорного экспертного исследования включала разработанную документацию («Предварительная оценка экологических рисков и воздействий на окружающую среду при полномасштабном освоении КГКМ»; «Предварительная ОВОС»; «Геодинамические риски. Краткий аналитический обзор»; «Отчет об общественных обсуждениях проекта на стадии ДОН газоснабжения РБ» и ряд др.), и документацию, находящуюся в разработке («Инженерные и технические решения мероприятий ГО и ЧС»; «Гидравлические расчеты и схема транспортировки газа»; «Основные технические решения»; «Организация строительства» и т. п.). Бурятское общественное объединение по Байкалу предоставило дополнительные материалы: «Материалы общественных обсуждений проекта “Обоснование инвестиций строительства нефтепровода Россия–Китай” (заказчики – ОАО НК ЮКОС, ОАО АК Транснефть, 2003»; «Материалы общественных обсуждений Декларации о намерениях “Проектирование и строительство газопровода Ковыкта–Ангарск–граница РФ” (заказчик ОАО Компания “Русна Петролеум”), 2001, РБ»; «Оценка окружающей природной среды по трассе нефтепровода “Россия–Китай” на территории национального парка “Тункинский”, 2002»; «Заключения экологических экспертиз проекта строительства нефтепровода “Россия–Китай” 2003–2004» и ряд др.

Проблема состояла в том, что в данной метабазе документов этнокультурный раздел был представлен очень слабо (за исключением Тункинского национального парка), что отражает общее неудовлетворительное положение с этнокультурной проблематикой в имеющихся на данный момент экспертизах. Перед группой встала необходимость сбора дополнительных материалов. Заказчики положительно решили вопрос о выезде представителя группы по этнокультурной проблематике в Восточную Сибирь для сбора статистической информации и для встреч с главами ассоциаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и

местными НПО. В Иркутске, Улан-Удэ (и дополнительно в Якутске) была закуплена необходимая статистическая информация, собрана литература, а также проведены встречи в Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Иркутской области (и.о. главы В.А. Кузнецов) и Республики Бурятия (глава – А.П. Найканчина). В.А. Кузнецов, А.П. Найканчина снабдили нас: первый – литературой и видеофильмом об эвенках Иркутской области, вторая – информацией справочного характера из районов проживания малочисленных народов в Бурятии. Состоялись рабочие встречи в неправительственных экологических организациях «Байкальская экологическая волна» и «Бурятское общественное объединение по Байкалу», а также с экспертами М.В. Рагулиной и Е.М. Инешиним, которые выполняли соответственно: обзор бодайбинского варианта трубопровода (который не был включен в финальный отчет в связи с тем, что такой обзор не был выполнен по другим поставленным в ТО аспектам) и археологический обзор памятников по вариантам маршрутов. В апреле 2007 г. компания организовала выезд представителей НПО и экспертов непосредственно на месторождение, а также встречу с администрацией Жигаловского р-на Иркутской обл., на территории которого расположено КГКМ.

СТРУКТУРА ТЕМАТИЧЕСКИХ РАЗДЕЛОВ ИТОГОВОГО ДОКЛАДА НЕЗАВИСИМОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВАРИАНТАМ ЭКСПОРТА ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО ГАЗА

Структура тематических разделов итогового доклада независимого исследования по вариантам экспорта восточносибирского газа представляла собой:

1. **Введение** (цели и задачи обзорного исследования; краткое описание проекта экспортного газопровода с КГКМ).
2. **Ключевые факторы и региональная специфика, оказывающие влияние на выбор оптимального маршрута**

Экономические и геополитические факторы. <... >

Геоэкологические, социальные и этнокультурные факторы. <... >

- Территории ограниченного и традиционного природопользования, в т. ч. территории, используемые для нужд традиционной экономической деятельности коренными народами.
- Места традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов и др. этнических общностей.
- Наличие сакральных (священных) мест, археологических памятников и объектов историко-культурного наследия, имеющих особое значение для проживающих в регионе коренных народов и местного населения в целом.
- Необходимость защиты традиционной культуры коренных народов и старожильческого населения, в особенности тех сообществ, которые сохраняют высокую степень прямой зависимости от природных ресурсов соответствующих территорий (в соответствии с существующей законодательной базой РФ и перспективами ее развития).

Обзорный анализ возможных вариантов коридора для экспортного газопровода с КГКМ (включая «нулевой» вариант)

Все эксперты проводят обзорный анализ коридоров по единому формату.

Коридоры, предложенные НПО, проектными институтами и компаниями-операторами:

А) Северный (рекомендованный группой «Выбор» ТНК–BP и РУСИА Петролеум).

Б) Южный (рекомендованный группой этапа «Выбор» ТНК–BP и РУСИА Петролеум).

В) ВСТО («Транснефть») В1 – с конечной точкой в Забайкальске и В2 – с конечной точкой в Сковородино).

Коридоры, предложенные экспертами и государственными органами:

Г) Интегрирующий вариант (рекомендованный В.Ф. Вексельбергом)

Д) Транспортная система «Восток» (рассматриваемый межведомственной рабочей группой при Минпромэнерго).

Е) Западный (вариант интеграции в газотранспортную систему Газпрома «Алтай»).

Ж) «Нулевой» вариант – отказ от строительства экспортного газопровода (возможности экспорта СПГ по железной дороге в страны АТР).

Итоговая сводная таблица (матрица), резюмирующая выводы по всем рассмотренным вариантам коридоров, включая нулевой вариант

Варианты маршрута	Геополитический аспект	Технический (инженерно-геологический) аспект	Экологический аспект	Социально-экономический аспект	Этнокультурный аспект	Коммерческий аспект
А						
Б						
В						
Г						
Д						
Е						
Ж						
З						
И						

Итоговые рекомендации

Список ключевых вопросов и рекомендаций к предстоящей ОВОС; вопросы, которые следует учесть при подготовке ДОН и ОИ по проекту экспортного газопровода с КГКМ. Готовится экспертами совместно и редактируется основным экспертом, обсуждается и утверждается с рабочей группой НПО–ТТНК–BP.

Резюме для органов государственной власти, руководителей компании и лиц, принимающих решения

Готовится основными экспертами на основе консенсуса и утверждается рабочей группой ТНК–BP–НПО.

Приложение: сопровождающие картографические материалы.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИТОГОВОГО ДОКЛАДА

В результате дискуссий и обсуждений была составлена итоговая таблица (матрица) и выработаны итоговые рекомендации и резюме для органов государственной власти, руководителей компании и лиц, принимающих решения, а также подготовлена карта обзорных вариантов газопровода. Презентация итогового доклада независимого исследования прошла на заседании Круглого стола «Обсуждение результатов независимого исследования по вариантам экспорта природного газа с Ковыктинского газоконденсатного месторождения». Оно состоялось 4 июня 2007 г. в Москве, в зале заседаний гостиницы Холидэй Инн по ул. Лесная, 15. На заседании присутствовали представители бизнеса: ТНК–BP, BP, РУСИА Петролеум, «Газпром», ФРЭКОМ, а также международных, российских и региональных неправительственных организаций: Всемирного фонда дикой природы (WWF России), Гринпис России, Экоцентра «Заповедники», НП «Прозрачный мир», Союза охраны птиц России, Бурятского регионального объединения по Байкалу, RAIPON (Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ), IFAW, Российского экологического союза, Всемирного союза охраны природы, Института «Экоюрис», Фонда Карнеги, Международного экологического союза. Вводные замечания были сделаны Алексеем Книжниковым (представителем основной группы НПО, WWF России), и Аластером Фергюсоном (заместителем исполнительного директора по развитию газового бизнеса ТНК–BP). Эксперты представили результаты работы. Затем последовали вопросы и комментарии участников. Был подготовлен короткий пресс-релиз. После обеда прошла дискуссия по вопросу обсуждения выводов и рекомендаций итогового доклада независимого исследования по вариантам экспорта Ковыктинского газа.

Как было подчеркнуто на заседании Круглого стола, «такого рода сравнительный анализ, выполняемый по инициативе как общественности, так и бизнеса – уникальное явление для нашей страны. Именно такой подход может стать основой для объективного и аргументированного обсуждения вопросов нефтегазовой провинции в Восточной Сибири совместно с производителями, потребителями и представителями общественности».

Для обеспечения наглядности вариантов транспортных коридоров Некоммерческое партнерство «Прозрачный мир» при финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) подготовило подробные карты-схемы всех вариантов трубопровода. Наша группа работала с этой организацией по нанесению на карту мест компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в районах предполагаемых коридоров газопровода.

Было подчеркнуто, что «исследование носило предварительный и обзорный характер, его ценность заключается в идентификации и сбалансированном учете ключевых факторов, которые следует принять во внимание при принятии решения по освоению КГКМ и выбору коридора для экспортного газопровода, учитывающего мнения всех заинтересованных сторон»⁹.

Ниже мы публикуем доклад по этнокультурному разделу в том виде, как он был представлен в июне 2007 г. Рекомендации следует смотреть в *Приложении*.

**ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ НА
ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ.
МЕСТА ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ И
МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ.
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Задача превращения России в мирового энергетического лидера связана, в частности, с необходимостью урегулирования внутренних проблем, вызванных нефтегазовым освоением территорий. Прежде всего это касается Сибири, где в результате интенсивного развития промышленной индустрии периодически возникают конфликты между коренными малочисленными народами и местным населением, ведущими традиционное природопользование, с одной стороны, и промышленными компаниями – с другой.

Данное исследование имеет предварительно-прогностический характер, анализируя возможные риски в случае реализации различных вариантов коридоров магистрального газопровода. Эти риски относятся к двум основным вопросам: 1) необходимости соблюдения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и местного населения (далее – население) на традиционное природопользование и образ жизни; 2) необходимости сохранения памятников истории и культуры.

Лимитирующие факторы на данном этапе экспертной работы:

- 1) малая исследованность южной Якутии, Бурятии и Читинской обл. в отношении традиционного природопользования населения;
- 2) относительно ограниченный объем информации в связи с тем, что этнологическая (этносоциальная) экспертиза пока не обязательна;
- 3) невозможность выяснить отложенное воздействие на коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока и местную социальную среду.

Законодательная база РФ в отношении прав коренных малочисленных народов и пути ее совершенствования

**Коренные народы, коренные малочисленные народы,
коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока,
местное население**

Воздействие проекта прокладки газопровода ожидается на всю местную этносоциальную среду, поэтому в экспертном исследовании используются все вышеназванные термины. Особое внимание, в соответствии с российским законодательством, в данном исследовании уделено именно коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – народы Севера). В некоторых случаях все вышеупомянутые термины заменяются термином «население».

Статус коренных малочисленных народов закреплен в Конституции Российской Федерации и соответствует принципам и нормам международного права и

международным договорам РФ (ст. 69). Согласно Конституции РФ (ст. 72 пункт *м*) обязанностью органов власти является «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей».

Признание особого статуса коренных малочисленных народов Севера характерно для нашего государства. Коренными малочисленными народами Севера считаются те, кто ведут образ жизни, основанный на традиционном природопользовании: оленеводстве, охоте, рыболовстве и собирательстве. В настоящее время это достаточно локальные группы населения¹⁰.

В российском законодательстве принято следующее определение коренных малочисленных народов:

народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (ФЗ «Об общих принципах организации общин...», ст. 1).

Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утверждается Правительством Российской Федерации по представлению органов государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают эти народы¹¹. Из 45 коренных малочисленных народов 40 народов Постановлением Правительства от 17 апреля 2006 г. отнесены к «коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока». Этот список является открытым.

Как правило, заемщиками крупных проектов выступает Всемирный Банк (далее – ВБ), или Европейский Банк Реконструкции и Развития (далее – ЕБРР), которые руководствуются специальными правилами в отношении коренного населения. В частности, Операционное руководство ВБ адресовано именно коренным народам, причем термин «коренные народы» используется в широком смысле для обозначения особых, уязвимых социально-культурных групп, у которых в той или иной степени присутствуют особые характеристики, как-то: самоидентификация, коллективная привязанность к среде обитания и др. (см. ст. 4 ОП ВБ 4.10 см. в «Этнологической экспертизе»¹²).

На Севере и в Сибири живут группы населения, исторически имеющие кровно-родственные связи с коренными малочисленными народами, в т. ч. русское старожильческое население, другие группы коренного и местного населения. Их образ жизни и благосостояние зависят от ресурсов природы и состояния природной среды. Они тоже связаны с землей особыми духовными узами и выступают в ее защиту в случае угрозы ее состоянию. Эти группы населения в соответствии с ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» приравнены к коренным малочисленным народам, но перечень их самоназваний не включен в официальные списки¹³.

Законы

Базовое значение в области защиты прав коренных малочисленных народов имеет Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82–ФЗ. В нем закрепляются их коллективные и индивидуальные права. Позже были приняты Федеральные законы «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 20 июля 2000 г. №104–ФЗ, «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» от 7 мая 2001 г. №49–ФЗ¹⁴. В них получили отражение отдельные стороны жизнедеятельности коренных народов. Кроме того, права народов Севера отражены в федеральных законах: «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7–ФЗ, «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 г., «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 127–ФЗ и ряде др.

Права коренных малочисленных народов Севера на землю осуществляются в виде права пользования и контроля, поскольку земли их традиционного природопользования представляют собой государственные или муниципальные земли.

Права коренных малочисленных народов Севера в сфере землепользования регулируются ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» и Земельным Кодексом. По этому Закону ТПП определены как «особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ст. 1). ТПП подразделяются на особо охраняемые природные территории федерального, регионального и местного значения (ст. 5). В Законе оговорен порядок образования ТПП (ст. 6, 7, 8), их правовой режим. Коренные малочисленные народы Севера имеют право пользования природными ресурсами на таких территориях для ведения традиционного образа жизни (ст. 13). Основные положения этого закона нашли подтверждение в Земельном кодексе РФ. Кроме термина ТПП, в законодательстве широко используется термин «территории традиционной хозяйственной деятельности».

Данный закон пока не работает: со времени его принятия не создано ни одной территории традиционного природопользования. В то же время необходимость в их законодательном оформлении очень острая, о чем говорят начавшиеся судебные процессы по коллективным искам народов Севера¹⁵. Ученые-этнологи и социальные географы активно работают над обоснованием таких территорий¹⁶.

Федеральный закон «О животном мире» гарантирует право гражданам из числа малочисленных народов и их объединениям на приоритетное пользование животным миром на территориях традиционного расселения и хозяйственной деятельности, применение традиционных методов добывания объектов животного мира и продуктов их жизнедеятельности (ст. 48, 49).

В законодательстве учтены этнические интересы, компенсации (в виде платежей, поступающих в бюджет субъекта Федерации) при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов (ст. 7 ФЗ в редакции от 7 января

1999 г. «О соглашениях о разделе продукции»¹⁷). Народы Севера имеют право на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания (ст. 12 ФЗ «О территориях...»).

Взаимодействие промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера происходит в рамках правового регулирования недропользования в Российской Федерации и строится на принципах совместного распоряжения недрами РФ и субъектов РФ, платном пользовании недрами и лицензионном порядке предоставления недр в пользование. Ввиду особой экологической опасности добычи и транспортировки нефти и газа эти процессы регулируются также природоохранным законодательством. В ФЗ «О недрах» полномочия по «защите интересов малочисленных народов, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешению споров по вопросам пользования недрами» отнесены к полномочиям органов власти субъектов Федерации (ред. 2004 г., ст. 4, п. 10).

В большей степени прописаны рассматриваемые вопросы в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» (1995 г.). Данный закон регулирует лишь те отношения, которые возникают при включении рассматриваемого участка недр в обоснованный правительством перечень для работы по данному закону. Он предполагает, что участок недр, расположенный на территории традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, выделяется по решению законодательного органа субъекта РФ, принятого с учетом интересов коренных малочисленных народов¹⁸.

Согласно статье 7 (п. 3) этого закона «при выполнении работ по соглашению на объектах, расположенных на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, инвестор обязан принимать предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, а также обеспечивать выплату соответствующих компенсаций в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации».

В законодательстве определено, в частности, «*право граждан РФ и особо народов Севера на участие в принятии решений при осуществлении различных, в т. ч. промышленных, проектов в районах их проживания*».

Коренным малочисленным народам Севера предоставлены коллективные и индивидуальные права на участие в контроле над землями различных категорий (ст. 8 п. 3 ФЗ «О гарантиях прав...»), участие в экологических и этнологических экспертизах проектов (ст. 8 п. 6 ФЗ «О гарантиях прав...»), участие в референдумах в отношении проектов, могущих нанести вред окружающей среде (ст. 13 ФЗ «Об охране окружающей среды» – эта статья относится ко всем гражданам РФ), программах контроля за сохранением исконной среды обитания.

Особенности региональных законодательств

К настоящему времени сформировалось обширное региональное законодательство по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов. Оно является производным от федерального и отличается неоднородностью в связи с разнообра-

зием условий, потребностей, возможностей и в некоторых случаях – отсутствием необходимых федеральных законов. В социально-экономической сфере складывается разнообразное правовое регулирование: целевые программы социально-экономического развития народов Севера, а также законодательно установленные специальные правовые режимы и льготы¹⁹.

В ряде субъектов Федерации, где активно работает промышленность, разработаны законы, более детально регламентирующие взаимоотношения между коренными народами и хозяйствующими субъектами, работающими в сфере недропользования, лесоперерабатывающими компаниями (Ямало-Ненецкий, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО). Очевидно, региональные законодательства будут совершенствоваться в тех субъектах РФ, через которые пройдет газопровод. Из последних Якутия является лидером в этой сфере: за период с 1992 по 1999 гг. в РС (Я) принято семь законов, имеющих непосредственное отношение к правовому урегулированию проблем коренных малочисленных народов Севера. Так, часть платежей за пользование недрами, поступающими в бюджет республики, используется для социально-экономического развития малочисленных народов, оленеводству гарантируется государственная поддержка²⁰. Кроме того, в 2006 г. в республике приняты Законы о территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности народов Севера Республики Саха (Якутия) (Закон..., 2006).

Перспективы развития законодательства

Из федерального законодательства за последние годы был изъят ряд важных положений, касающихся народов Севера, например, использование субъектами РФ части платежей за пользование недрами для социально-экономического развития народов Севера и др. Такая ситуация «свидетельствует о нестабильности правового регулирования отношений, связанных с коренными малочисленными народами»²¹.

Правовые акты, принятые в отношении народов Севера, отличаются декларативностью, не имеют конкретных механизмов реализации, дублируют или взаимоисключают друг друга. Как следствие, законоположения нередко остаются на бумаге. Земельный кодекс (2001) не признал право на возможность получения лицами из числа коренных малочисленных народов Севера и их общинами земельных участков на праве постоянного (бессрочного) владения, что вызвало противоречия в законодательстве, которые не ликвидированы до настоящего времени. Неслучайно, что заметных успехов в создании территорий традиционного природопользования нет. Территорий традиционного природопользования юридически, т. е. формально, пока нет в районе прохождения возможных коридоров трассы трубопровода, хотя фактически они есть: это те территории, на которых коренные малочисленные народы ведут традиционное природопользование, традиционную хозяйственную деятельность. Часто они объединяются для этого в родовые общины. Среди форм хозяйственной организации в районах проживания коренных малочисленных народов есть также фермерские хозяйства, кооперативы, акционерные общества, унитарные муниципальные предприятия, совхозы.

Российское законодательство не учитывает интересы тех групп коренного населения, которые были насильно переселены из мест их традиционного проживания и лишены своих ресурсов в 1960–70-е гг. Однако некоторые заёмщики (например, требование ОП 4.10 Всемирного банка), требуют уточнить неудовлетворенные претензии, касающиеся права пользования землями и ресурсами, принадлежавшими коренным народам в силу обычая.

Аналогично, хотя российское законодательство ограничивает понятия «традиционная хозяйственная деятельность», Всемирный Банк признает, что идентификация коренных народов должна производиться не только исходя из их традиционной экономической деятельности.

В последнее время возникла новая парадигма в подходах к коренному населению, которая предполагает не только гарантии, обеспечивающие «ненанесение вреда», но и необходимость долевого участия населения, затрагиваемого проектом, в пользовании связанными с ними благами²².

Эвенками уже поднимался вопрос о компенсациях, которые должны быть выплачены в общины за неминуемую деградацию среды и отчуждение части традиционных хозяйственных территорий. Их волнуют также «политические» вопросы относительно более справедливого распределения ресурсов от добычи углеводородов и о преодолении сырьевой направленности экономики за счет развития иных производств²³.

Все эти обстоятельства вместе с возросшей активностью малочисленных народов Севера в отстаивании своих прав и интересов на традиционное природопользование и образ жизни, на чистую экологическую среду позволяют предположить, что законодательство в области прав коренных малочисленных народов Севера будет дополняться и совершенствоваться. Пока же недостатки законодательства и процедуры его правоприменения вызывают недоумение и путаницу у компаний-операторов, а также возможность обойти закон в отношении социальных, включая этнокультурные, вопросов, что нарушает права народов Севера и местного населения.

Закон об этнологической (этносоциальной) экспертизе*

Этнокультурная составляющая до сих пор не получила полноправного и подобающего места в имеющихся в Российской Федерации экспертизах, но она приобретает все больший вес и значение. Несмотря на отсутствие закона об этнологической экспертизе (примерный зарубежный аналог – «Исследование воздействия на социальную среду»), за последние годы накоплен некоторый опыт проведения общественных этнологических (этносоциальных) экспертиз, а также экспертиз, заказанных самими компаниями²⁴. Все они имеют рекомендательный характер. Пока же некоторые ее составляющие рассматриваются в рамках экологической экспертизы, а также в рамках историко-культурной экспертизы.

* В настоящее время вошел в качестве составной части в проект Закона РФ «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», в апреле 2008 г. рассматривавшийся в первом чтении в Госдуме РФ.

Федеральный закон об этнологической (этносоциальной) экспертизе находится в стадии доработки. Идут дискуссии относительно названия закона; народ, этническая группа или местная социальная среда должна быть её объектом; каковы методики её проведения и т. д. В частности, все больше экспертов склоняется к мысли проводить экспертизу промышленных проектов в части воздействия на всё местное население, всю этносоциальную среду. Общественность, промышленные компании, ученые и госслужащие всё яснее осознают необходимость принятия такого закона²⁵. Этнологическая (этносоциальная) экспертиза – одно из ключевых направлений дальнейшей работы по устойчивому развитию коренных малочисленных народов и всего населения России.

Специфика мест проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

Месторождения углеводородного сырья находятся на землях, которые исторически осваивались и продолжают осваиваться разными народами Российской Федерации.

Историческое заселение и развитие Сибири, форсирование процесса оседания в советский период, а с недавнего времени – активное наступление промышленности вызвало процессы сокращения территорий, пригодных для занятий традиционным природопользованием и численности людей, ведущих традиционный образ жизни. В связи с этим Постановлением Правительства РФ от 11.01.1993 г. определены районы проживания народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с точки зрения мест компактного проживания (различных типов населенных пунктов – село, поселок, рабочий поселок, деревня). Доля сельского населения среди народов Севера составляет около 72 %. Традиционное природопользование и образ жизни до сих пор практикуются народами Севера, в т. ч. живущими оседло в сельских населенных пунктах.

Историческое право на земли не признается Российским законодательством. Вероятно, это связано с тем, что спецификой значительной части сельского населения Восточной Сибири является то, что оно живет на одних и тех же местах в течение многих сотен лет, имеет кровнородственные, социально-экономические и культурные связи, локальные культурные особенности. Это выражается в превалировании смешанных поселений в местах проживания коренных малочисленных народов Севера. В Южной Сибири нормой является специфичная этносоциальная среда, составной частью которой являются коренные малочисленные народы Севера.

На территории и в непосредственной близости от предполагаемых коридоров трубопровода проживают народы, ведущие традиционные образ жизни – эвенки, сойоты, буряты, русские старожилы, в т. ч. семейские Забайкалья, якуты, алтайцы, казахи. Эвенки и сойоты относятся к категории «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока» (сойоты отнесены к этой категории Постановлением № 255 Правительства России от 24 марта 2000 г.) и их права законодательно защищены. Численность сойотов 2739 чел. (2002 г.), они живут на территории Республики Бурятия в основном в Окинском национальном районе.

Большинство предложенных к рассмотрению вариантов коридоров проходит через земли эвенков, общая численность которых – 35 тыс. чел. на территории всей Российской Федерации (2002). Из всех народов Севера они расселены наиболее широко небольшими этническими группами в иноэтничном окружении. По образу жизни эвенки различаются на кочевых, полуседлых и оседлых. Около 25–35 % ведут традиционный образ жизни на исконных территориях. Часть эвенков южной Якутии, живущая вблизи коридора предполагаемого трубопровода (вариант ВСТО) была многократно переселена со своих родовых мест в связи с укрупнением и индустриальным освоением (золото- и угледобычей). Основные занятия эвенков – охота (пушная и мясная), оленеводство (преимущественно транспортное), рыболовство. Эвенки восточной и юго-восточной Бурятии уже несколько столетий сочетают охоту с коневодством. Их наименование – «мурчѐны», в отличие от оленных эвенков – «орочѐнов». На юге Читинской обл. и юге Бурятии (Закаменский р-н) есть потомки конных эвенков рода князя Гантимурова, до революции охранявшие южные границы Российского государства. Тип землепользования – экстенсивный, который требует для осуществления традиционной хозяйственной деятельности значительных земельных площадей. До перевода на оседлость в 1930-е гг. большинство эвенков были таёжными кочевниками, чья сеть поселений имела рассредоточенный, микроареальный характер. Эта поселенческая специфика до сих пор сохраняется у оленных эвенков. Административные границы районов и муниципальных образований не являются препятствием для традиционного природопользования.

Специфика объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

Кроме проблем деградации среды, имеется реальная опасность разрушения объектов культурного наследия, прежде всего культурных ландшафтов. Вышеназванные проблемы озвучены эвенками северного Прибайкалья во время полевой работы одного из экспертов в двух эвенкийских общинах в 2005 г. Те же самые проблемы встанут и перед другими группами коренного малочисленного и местного населения, которые попадут в зону коридора магистрального газопровода. Эти проблемы следует иметь в виду представителям компаний и властям, поскольку их игнорирование может спровоцировать социальное беспокойство, национальное напряжение и межэтнические конфликты.

До широкомасштабного проникновения промышленности на Север объекты культурного наследия народов Сибири не нуждались в законодательной охране, т. к. находились под действием обычного права (системы запретов) этих народов. Сейчас ситуация изменилась, и государство взяло на себя обязательства по их выявлению и охране, в соответствии с законами «Об особо охраняемых природных территориях» (1996), «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002)²⁶.

Категории памятников истории и культуры

В Законе «Об объектах...» (2002) дано определение историко-культурным памятникам и их разновидностям. В соответствии со ст. 3 упомянутого закона они подразделяются на три больших категории: памятники, ансамбли и достопримечательные места. В категорию «памятники» входят, в частности, отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в частности, памятники религиозного назначения – церкви, часовни), отдельные захоронения, памятники археологии. В категорию «ансамбли» попадают группы изолированных или объединенных памятников, строений, сооружений различного, в т. ч. религиозного назначения (например, некрополи, дацаны, монастыри). В категорию «достопримечательные места» попадают творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы (например, центры исторических поселений, памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов, места совершения религиозных обрядов, культурные слои археологических памятников).

Множественность используемых определений (в т. ч. и в научных работах) говорит, во-первых, о большом разнообразии объектов культурного наследия, а, во-вторых, о том, что универсальной терминологии в их отношении не существует. Вероятно, законодательные акты будут учитывать практический опыт выявления таких мест в процессе проведения историко-культурных экспертиз.

Некоторые закономерности в топографии памятников истории и культуры у народов Сибири

При трассировке коридора и проведении историко-культурной экспертизы в районах Сибири эксперты могут обнаружить, кроме памятников археологии и архитектуры, еще и различные виды культовых мест, часто взаимосвязанных друг с другом и образующих единый и неделимый природно-культурный ландшафт. Это могут быть священные горы, священные рощи, источники, отдельные деревья, обо, бариса. Этнографический/культурный ландшафт – места, почитаемые коренными народами из-за длительных и комплексных отношений с землей. Он выражает их единство с природной и духовной средой и охватывает традиционные знания духов, мест, земли и экологии²⁷.

Культурные ландшафты, представляющие собой сеть взаимосвязанных культовых и памятных мест, центры исторических поселений, места совершения религиозных обрядов представляют особую проблему для строительства. Они не имеют обозначений, часто ничем не отличаются от окружающих природных объектов, их невозможно перенести. Отрицательное отношение местного населения к строительству в связи с нарушением покоя священных и культовых мест и тем более их разрушение может стать долговременной проблемой.

В связи с лимитирующими факторами данного этапа экспертизы целесообразно указать на закономерности в топографии таких мест у сибирских народов, с особым вниманием к эвенкам, бурятам, якутам и русским старожилам.

Кочевой образ жизни эвенков в тайге и горной тайге обусловил «рассеянный» характер их достопримечательных мест на местности. Священными у эвенков считаются места перевалов, водоразделы, деревья, скалы необычной формы, рисунки на скалах. Среди объектов культурного наследия социального происхождения (памятных мест) – воздушные и грунтовые захоронения в тайге и на поселковых кладбищах; места больших шаманских камланий, которые использовались только один раз и навсегда оставались²⁸.

Культовые места бурят, якутов, русских связаны с их большей оседлостью в пределах более ограниченных территорий. У бурят выделяются: отдельные горы и шаманские обо, места захоронений шаманов (шаманские рощи), места тайлаганов (проведения общеродовых обрядовых молений), буддистские субурганы, отдельно стоящие священные деревья, аршаны (источники воды), дацаны²⁹. Обычно возле каждого бурятского поселения имеется от 10 до 15 культовых мест³⁰. У якутов выделяются отдельно стоящие шаманские деревья, шаманские рощи, места проведения праздников. Все народы считали опасными местами заброшенные поселения. Местные русские почитали многие бурятские и эвенкийские шаманские места, собственные памятные места, а также места расположения часовен и церквей.

Процедуры внесения объектов культурного наследия в единый государственный реестр

Все объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) подразделяются на три категории: муниципального, регионального и федерального значения (ст. 4 Закона «Об объектах...»). Порядок проведения государственной историко-культурной экспертизы, включения объекта культурного наследия в реестр, определения категории памятника, определения соответствия проектов зон охраны объекта культурного наследия и другие вопросы рассмотрены в главах IV и V Закона «Об объектах...» (2002). Эта процедура занимает достаточно много времени.

В связи с неустоявшейся практикой определения объектов культурного наследия (преимущественно этнографических) ощущается недостаток теоретико-прикладных исследований по этому вопросу, возникают проблемы с процедурой их регистрации. Обычно эти памятники выявляются на поздней стадии, в период проведения ОВОС. Их выявление в каждом конкретном случае требует специальных полевых исследований с привлечением высококлассных специалистов. Местонахождение таких объектов не разглашается без серьезной причины, какой становится угроза отчуждения земель под промышленные разработки.

Трасса газопровода с Ковыкты может пересечь различные виды памятников, часть которых (меньшая) уже выявлена и находится на государственном учете и охране, а часть нуждается в выявлении, фиксации и внесении в реестр памятников и постановке на учет и госохрану.

АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ КОРИДОРОВ ГАЗОПРОВОДА

БОДАЙБИНСКИЙ ВАРИАНТ КОРИДОРА КГКМ

По существу, является подвариантом северного варианта, предложенного компанией-оператором. Этот вариант был разработан Институтом географии СО РАН как один из возможных вариантов магистрального коридора газопровода в створе с нефтепроводом ВСТО, но в свое время не был принят. Его предполагаемый маршрут идет по территории северных районов Иркутской области – Бодайбинского и Мамско-Чуйского, затем в районе п. Таксимо (Муйский р-н Бурятии) выходит на БАМ и далее идет вдоль БАМа до Сквородино (Амурская обл.) и в Китай.

Бодайбинский вариант предложен на рассмотрение НПО «Байкальская экологическая волна». Хотя этот вариант не был принят для анализа всей экспертной группой, группа экспертов по этнокультурной проблематике пошла навстречу пожеланиям местной НПО «Байкальская экологическая волна» и собрала и проанализировала данные по этому маршруту в этнокультурном разрезе.

Бодайбинский район

Общая площадь территории – 9197, 6 тыс. га, из них на 1.01.2006 г. 8592,0 тыс. га являются закрепленными охотугодьями (тип землепользования – аренда).

Число жителей района составляет 10,2 тыс. чел. Характер системы расселения дисперсный, отражает основные черты жизнеобеспечивающей специализации: охотничьего хозяйства и золотодобывающей промышленности.

Основу экономики района составляет золотодобыча (разработка месторождений рудного золота (Сухой Лог) и россыпного золота (р. Бодайбо, Прокопьевский и др.). Сельское хозяйство представлено в минимальном объеме, в основном это производство овощей и картофеля на личных подворьях граждан (к примеру, в 2005 г. было произведено 96 кг картофеля на душу населения и вдвое меньше – овощей). По производству валовой продукции сельского хозяйства район занимает предпоследнее место в Иркутской области, опережая только Мамско-Чуйский р-н. Поскольку не обеспечивается собственная продовольственная база, существует жесткая зависимость от северного завоза. В Бодайбинском р-не охотятся 2430 чел. В охотсезон 2006/7 гг. были выданы лицензии на добычу 2500 соболей.

Специфика расселения – в сочетании рабочих посёлков и сезонных охотничьих поселений (заимок).

Коренные малочисленные народы

Район является ареалом исторического расселения эвенков, численность которых в настоящее время (на 1.01.2006 г.) составляет 79 чел.

Эвенки расселены в г. Бодайбо (10 чел), р.п. Перевоз (48 чел), с. Большой Патом (21 чел). На границе Бодайбинского р-на и Южной Якутии кочует одна эвенкийская оленеводческая семья. Отдельных эвенкийских, т. е. этнических, хозяйственных структур в районе нет, как нет и территорий традиционного природопользования. Охотничий промысел местного населения (и в первую очередь – эвенкий-

ского и старожильческого) носит не только товарный (добыча соболя), но и жизнеобеспечивающий характер (добыча копытных).

Естественный прирост всего населения отрицательный, на 1.01.2006 г. составил -7,3 (-13,1) чел. на 1000 чел. Возрастная структура эвенкийского населения района молодая: свыше 30 % населения младше трудоспособного возраста, 60 % – в трудоспособном, старшее поколение составляет менее 10 %.

Мамско-Чуйский район

Общая площадь составляет 4339,6 тыс. га, из них на 1.01.2006 г. 4235,0 тыс. га закреплены в качестве охотугодий.

Число жителей района составляет 6,8 тыс. чел. Характер системы расселения из-за близости специфики хозяйства сходен с Бодайбинским р-ном: основной вид поселений – рабочие посёлки и охотничьи зимовья на выделенных в аренду охотничьих участках. Всего в Мамско-Чуйском р-не 208 охотников разных национальностей, включая эвенков. Мамско-Чуйское районное отделение Иркутской обл. общественной организации охотников и рыболовов имеет три обособленных участка с общей площадью 302 тыс. га в аренде. В охотсезон 2006/7 гг. были выданы лицензии на добычу 2470 соболей.

Основные поступления в бюджет района осуществляются за счёт разработки месторождений слюды мусковита и россыпного золота. По производству валовой продукции сельского хозяйства район занимает последнее место в Иркутской обл. Зависимость от северного завоза обуславливает высокую значимость охотничьего промысла. При этом статус поселения (рабочий посёлок) не ограничивает таёжное природопользование его населения.

Естественный прирост населения отрицательный (на 1.01.2006 г. составил -13,1 чел. на 1000).

Коренные малочисленные народы

Район также является ареалом исторического расселения эвенков, их численность в настоящее время (на 1.01.2006 г.) составляет 42 чел.

Эвенки расселены в р.п. Горно-Чуйский, р.п. Согдиондон, р.п. Луговской, р.п. Мама. Из них местами компактного проживания эвенков официально признаны п. Горно-Чуйский и Согдиондон.

Возрастная структура эвенкийского населения района приближается к среднеобластной: всего 25 % населения младше трудоспособного возраста, 54 % – в трудоспособном, старшее поколение составляет около 21 %.

Муйский район

Население района – 15,9 тыс. чел., в т. ч. сельское – 1,5 тыс. чел., из них эвенков – 61 чел. Официально признанных мест компактного проживания эвенков в районе нет. В районе нет оленеводства. Всё же имеется вероятность пересечения границ охотничьих участков эвенков³¹.

Трасса и риски

Предполагаемый маршрут трассы пройдет в непосредственной близости от населенных пунктов Мамакан, Бурый, Бодайбо (Бодайбинский р-н). Из них первый – зона исторического расселения эвенков XIX – начала XX вв. Влияние трассы на жизнеобеспечение эвенков г. Бодайбо прогнозируется по предварительным материалам в незначительном объеме (поскольку это всё же городское население). Тем не менее необходимо уточнить вопрос, не попадают ли охотучастки эвенков г. Бодайбо (в статусе охотников-любителей) в зону влияния газопровода.

В Мамском р-не предполагаемый маршрут трассы пройдет в непосредственной близости от п. Конкудера и р.п. Горно-Чуйский. Из них первый – зона исторического расселения эвенков, где могут находиться объекты историко-культурного наследия. В р.п. Горно-Чуйском влияние трассы на эвенкийское население также связано с возможностью пересечения границ охотничьих участков охотников-любителей. Также требует выяснения вопрос о потенциальном пересечении миграционных путей промысловых копытных животных.

На территории Иркутской области и по БАМу вплоть до Амурской области препятствий для коридора трассы нет. Коридор прохождения трассы через Амурскую область потребует дополнительных исследований, но уже сейчас можно прогнозировать пересечение охотучастков и оленьих пастбищ некоторых эвенкийских кочевых общин.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
<ol style="list-style-type: none"> 1. В районах прохождения коридора (до Амурской обл.) нет кочевых эвенков. 2. Наличие объектов историко-культурного наследия по имеющимся прогнозам немногочисленно. 3. Значительный участок трассы идет вдоль железной дороги БАМ. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Нарушение путей миграций диких копытных, которые имеют существенное значение в жизнеобеспечении коренного и местного населения. 2. Вывод из хозяйственного оборота части охотугодий коренного и местного населения. 3. Наличие кочевого населения и историко-культурных памятников в коридоре Амурской области.

СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ

Данный вариант предложен компанией-оператором. Он проходит через территории Иркутской обл., Республики Бурятия, Читинской обл. и Агинского Бурятского а.о.

Иркутская область

На территории Иркутской обл. коридор газопровода проходит через *Казачинско-Ленский* р-н Иркутской обл. Площадь района 33,17 тыс. км². Число жителей Казачинско-Ленского р-на составляет 20,9 тыс. чел. (2005 г.). Средний размер

сельских поселений около 140 чел., что в 2,5 раза меньше среднего по Иркутской обл. В Казачинско-Ленском р-не расселение имеет приречный характер по р. Киренге и ее притокам, а также по железной дороге. Долины рр. Киренга и Лены в верхнем течении населены русскими старожилами. Удельный вес городского населения составляет 64,6 %, сельского 35,4 %.

Собственные доходы Казачинско-Ленского р-на не обеспечивают наполнение местного бюджета, социальные проблемы носят острый характер (безработица, низкий уровень доходов населения, инфраструктуры и т. д.).

Вершино-Хандинская эвенкийская община.

Хандинская группа эвенков, насчитывающая в настоящее время 71 чел., на протяжении 500 лет осваивает ареал на границе современных Жигаловского и Казачинско-Ленского р-нов. Специфическими чертами общины, определяющими ее этнологическую уникальность, являются: географическая и информационная изоляция, длительное сохранение этнического самосознания, адаптивное, полностью зависимое от природной среды жизнеобеспечение, сохранение остатков древней родовой структуры: двух основных, часто соперничающих патронимических кланов. Демографические тенденции имеют в целом неблагоприятный характер – снижение доли детского населения совпадает с резким спадом рождаемости с середины 1990-х гг. Это объясняется ухудшением уровня жизни эвенков, связанным с началом технологического освоения и, как следствие, понижением результативности традиционного природопользования. В Ханде имеется лишь один ребенок в возрасте до 7 лет, в Казачинском – трое. Этого недостаточно для обеспечения простой генеалогической смены поколений. Наиболее многочисленны подростки 16–18 лет, 3 чел. являются студентами высших (2) и средних (1) учебных заведений. Все молодые люди имеют как минимум 8–9-летнее образование. Особенность трудоспособного населения – высокая доля мужчин-охотников (около 50 %), которые через 10 лет перешагнут рубеж пожилого возраста. Многие из них уже сейчас имеют набор профзаболеваний (ревматизм, артриты). В структуре смертности, составившей за последние 5 лет 7 чел., преобладающими являются несчастные случаи и суициды, основная категория риска – мужчины молодого трудоспособного возраста.

Трасса должна пересечь территорию традиционного природопользования (ТПП) эвенков «Верхняя Ханда» на участке длиной около 30 км. Это потребует получения дополнительных согласований (в т. ч. со стороны общины эвенков). Также пересечение территории ТПП вызовет риск негативного отношения к проекту со стороны неправительственных организаций. На трассе возможно нахождение памятников ИКН, исследованность трассы в археологическом отношении низкая.

Северные районы предполагаемого прохождения трассы газопровода гораздо в меньшей степени освоены, чем юг Иркутской обл. Плотность населения здесь ниже, чем в южных районах, населенные пункты малочисленны и значительно удалены друг от друга.

Республика Бурятия

На территории Республики Бурятия коридор трассы идет по территории Северо-Байкальского, Муйского, Баунтовского (на границе с Курумканским), Еравнинского, Хоринского, Заиграевского р-нов.

Северо-Байкальский район

Площадь территории района 5 399 065 га. Население – 16 446 чел., из них сельское – 3732 чел.

Численность эвенков составляет 739 чел.³²

Большинство живет оседло вблизи трассы БАМа в с. Холодное (172 чел.) (Киндигирское эвенкийское МО) и в с. Уоян (оно же – Старый Уоян) (186 чел.) (Чильчигирское эвенкийское МО), а также в отдаленном от трассы с. Кумора (Куморское эвенкийское МО) (около 140 чел.).

Среди эвенков района преобладает молодежь, детей эвенков 297 чел. В общеобразовательных школах обучается 144 эвенка.

Район является ареалом исторического расселения эвенков. Характер природопользования – оседлый с промысловой сезонной миграцией и полукочевой. На 80–90 % их прожиточный минимум зависит от возобновляемых природных ресурсов.

Предполагаемая трасса с большой вероятностью пройдет по территориям эвенкийских охотничьих участков и оленьих пастбищ, которые находятся на и за Байкало-Ленским водоразделом. Эта территория представляет собой леса I группы, т. е. федерального значения.

Предполагаемая трасса может пересекать территории трех эвенкийских общин, а именно общины «Улуки», общины «Орон» и кооператива «Чильчагир».

Община «Улуки». База – эвенкийское с. Холодное Киндигирского сельсовета. В общине около 10 чел. Содержится 500 голов оленей. Территория оленьих пастбищ общины «Улуки» составляет 206,236 га, которые находятся у них в аренде сроком на 25 лет. Земли расположены на Байкало-Ленском водоразделе, в верховьях р. Чая. В собственности хозяйства имеются земли на территории Северо-Байкальского и Ангоянского лесничеств, всего 14 га. Община занимается также промысловой охотой, рыболовством и собирательством, экологическим и этническим туризмом.

Община «Орон». База – эвенкийское с. Холодное Киндигирского сельсовета. В общине числится около 15 чел. Содержится 30 голов оленей. Площадь оленьих пастбищ составляет 100,608 га, находятся в аренде.

Охотничье-рыболовецкий кооператив «Чильчагир» базируется в с. Уоян. Это смешанное по национальному составу предприятие. В нем 83 чел. – сезонные охотники, в т. ч. эвенки, на цветную пушнину. Кооператив имеет долгосрочные лицензии на добычу соболя. Территория кооператива включает территорию от

Муйского р-на до с. Кумора, в т. ч. рр. Правая Мама, Верхняя Ангара, Котера, Чу-рон, площадь территории – более 1 млн. га.

Рыболовство на поплавного омуля в р. Верхняя Ангара является источником жизнеобеспечения и формирования семейного бюджета.

Трасса и риски

Велика вероятность что предполагаемый маршрут трассы газопровода затронет охотничьи участки и территории выпаса оленей коренного эвенкийского населения (каких именно из упомянутых общин, и в какой степени, необходимо уточнить) и охотничьи участки местного русского населения.

В связи с историческим освоением этих территорий эвенками, на предполагаемом маршруте трубопровода могут быть обнаружены историко-культурные памятники в виде мест почитания природы, для выявления которых потребуются дополнительные обследования. Большую опасность коридор трассы представит для территории Верхнеангарского заказника и для р. В. Ангара, которая является омулевой нерестовой рекой. И существование заказника, как зоны покоя и убежища для редких видов пернатых, и р. В. Ангара имеют важное значение для эвенкийского и местного природопользования и сохранения идентичности.

Муйский район

Эвенков – 61 чел. Данных о наличии этнических форм хозяйственной организации, территорий традиционного природопользования, оленеводческих хозяйств нет. Эвенки Муйского р-на живут оседло в населенных пунктах района, незначительная часть имеет промысловую сезонную миграцию. Следует выяснить, не пересечет ли трасса охотничьи участки.

Баунтовский эвенкийский район

Баунтовский р-н признан национальным эвенкийским районом согласно Постановлению Верховного Совета РБ от 29 октября 1992 г.³³

Население района 10 907 чел., всё сельское. В районе живут эвенки, а также потомки русских старожилов, буряты.

Эвенков в районе 671 чел. (2006 г., данные Ассоциации КМНС РБ). Большинство живут в местах компактного проживания: с. Монгой, гурт Бугунда (45 чел.), с. Багдарин (208 чел.), с. Варваринский (36 чел.), с. Усть-Джилинда (136 чел.), с. Россошино (193 чел.), (данные АКМНС РБ). Эвенки живут также в с. Романовка (11 чел.), п. Северный (11 чел.), с. Уакит (5 чел.), с. Ципикан (16 чел.). Имеются и другие типы временных или сезонных поселений эвенков: выселки, заимки, летники, охотничьи зимовья.

Всего семей эвенков 206, в них детей 247. В районе зафиксирован естественный прирост эвенкийского населения (+3,1).

Социально-экономическая ситуация сложная. Более 50 % семей эвенков являются малоимущими. Неполных семей – 42, семей одиноких матерей – 26. Всего

работают 160 эвенков. Безработица достигает 40 %, хотя официально состоят на учете в службе занятости лишь 10 эвенков. Среди эвенков 165 школьников.

В районе 10 семейно-родовых эвенкийских общин. 4 общины имеют базу в с. Рассошино, 2 – в Багдарине, 1 – в п. Варваринский, 1 – в Караталу, 1 – в п. Монгой и 1 – в Кыджимыт. Они занимаются как традиционными, так и нетрадиционными видами хозяйственной деятельности: охотой, оленеводством, рыболовством, собирательством, промыслами, скотоводством, заготовкой леса, строительством, добычей драгоценных металлов.

112 голов оленей выпасаются в родовых хозяйствах на пастбищах в районе рр. Витимкан, Каратал. Границы оленьих пастбищ необходимо уточнить. В начале 1990-х гг. здесь образовано 17 заповедных территорий традиционного природопользования районного уровня³⁴. Юридически закрепленных территорий традиционного природопользования нет (данные АКМНС РБ).

Охотпользование в Баунтовском р-не осуществляют четыре охотничьих хозяйства, в т. ч. два хозяйства специализируются на традиционном ведении охотпользования эвенкийским населением и готовят кадры охотников и оленеводов. Это хозяйства «Дылача» (база – с. Джилинда), площадь закрепленных охотугодий – 1280 тыс. га и ПТУ–39 – площадь закрепленных охотугодий – 86,8 тыс. га. В охотпромысле ежегодно принимает участие от 30 до 40 чел., что составляет 7–8 % от общего числа трудоспособного эвенкийского населения района (Данные АКМНС РБ). Имеются территориальные претензии на охотничьи участки, находящиеся сейчас в ведении созданного во время строительства БАМа Муйского р-на³⁵.

Трасса и риски

Вблизи трассы газопровода могут оказаться территории традиционной хозяйственной деятельности коренного эвенкийского и местного населения: п. Варваринское, п. Усть-Джилинда, и косвенного влияния – п. Багдарин (центр района). В случае проведения коридора трассы необходимы полевые исследования для выявления такого влияния.

Курумканский район.

Общая площадь Курумканского р-на 12 450 км², население 15 785 чел., всё – сельское. Из них буряты – 64 %, русские – 32 %, эвенки – 2,2 %. Тип расселения схож с Баунтовским р-ном. Здесь много термальных сероводородных источников, есть курорты местного значения, приуроченные к ним.

Район является ареалом исторического расселения эвенков, численность которых 380 чел.³⁶ Два муниципальных образования – Дыренское с с. Алла и Улюнханское с с. Улюнхан имеют статус национальных эвенкийских (по Постановлению Верховного Совета Бурятской ССР от 17 января 1991 г.; 24 октября 1991 г. на сессии Верховного Совета республики был принят Закон «О правовом статусе эвенкийских (поселковых) Советов народных депутатов на территории Бурятской ССР»). В с. Курумкан проживает 82 эвенка, в с. Улюнхан и на заимках Джирга,

Ягдыг, Тазы, Самохай (в местности Кэнкэсер) – 174 эвенка, в с. Алла – 114 эвенков. Эвенки (10 чел.) живут также в сс. Майск и Сахули.

В районе зафиксирован естественный прирост эвенкийского населения (+18,6), что показывает не только естественный прирост, но и рост этнического самосознания. Число женщин превышает число мужчин. Средняя продолжительность жизни крайне низка, 45–47 лет. Трудоспособное население из числа коренных малочисленных народов Севера составляет 202 чел., из них безработных – 40,5 %. Хозяйственной деятельностью заняты 120 чел. – в сельском хозяйстве (30 чел.), в традиционных отраслях хозяйства (45 чел.), в национальных предприятиях, родовых общинах, других субъектах хозяйственной деятельности (40 чел.). Доля эвенкийского населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 55 %³⁷.

Число детей-эвенков – 87 чел. В с. Алла и с. Улюнхан действуют два эвенкийских центра «Юктэ» и «Юктэкэн», которые занимаются передачей традиционных экологических знаний, экологического образования и развивают этноэкологический туризм.

В Курумканском р-не работают 10 эвенкийских и смешанных общинно-родовых хозяйств, из них 8 – в Улюнханском МО и 2 – в Дыренском. Резервный фонд охотничьих угодий общего пользования площадью 130,4 тыс. га. Оленеводства в Курумканском р-не нет, здешние эвенки занимаются охотой, коневодством, скотоводством.

Площадь закрепленных в хозяйственное пользование за сельскохозяйственными предприятиями КМНС различных форм собственности составляет 0,895 тыс. га.

С 2001 г. охотугодья по рр. Улгана, Алла, Хахархай предназначены для реализации ст. 49 ФЗ «О животном мире» о праве на территориальное пользование животным миром для коренных малочисленных народов Севера. Эвенкийские охотники-промысловики осуществляют охоту с предприятием «Луч» на условиях аренды охотничьих участков в период охотничьего сезона³⁸.

Трасса и риски

Предполагаемый коридор может пройти в непосредственной близости от мест традиционного природопользования и хозяйственной деятельности эвенков с. Алла Дыренского МО и с. Улюнхан Улюнханского МО. Вопрос можно уточнить после точной трассировки коридора. Косвенно он затронет хозяйственные территории местных старожилов – бурят и русских. Ареал богат историко-культурными памятниками, выявление которых потребует специальных обследований.

В Еравнинском, Хоринском, Заиграевском р-нах Республики Бурятия, а также в Читинской обл. и в Агинском а.о. вдоль трассы предполагаемого трубопровода коренных малочисленных народов Севера нет. Население бурятское, русское старожильческое и смешанное (хамниганы). В этих районах прогнозируется большое количество историко-культурных памятников.

<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
1. Обследован участок коридора в Муйском районе, а также частично в Севербайкальском районе	1. Затрагивает охотничьи и оленеводческие участки эвенков и русских старожилов Бурятии 2. Влияет на промысловую фауну, изменяя пути миграции диких копытных животных, добыча которых имеет жизнеобеспечивающее значение для коренного и местного населения. 3. Требуется дополнительных исследований в области выявления историко-культурных памятников 4. Идет по ненарушенным ландшафтам 5. Слабая законодательная база субъектов РФ – РБ и Читинской обл. в сфере защиты прав КМНС

ЮЖНЫЙ ВАРИАНТ

Имеет несколько подвариантов, один из которых (через Тункинский национальный парк) наиболее хорошо представлен данными, в связи с проведением стадии работ ОВОС³⁹. В любом из вариантов трасса проходит через территории Иркутской обл., Республики Бурятия и Читинской обл. (с Агинским а.о.).

Южный вариант (с подвариантами) предусматривает прохождение через территории Вершино-Тутурского МО эвенков Качугского р-на Иркутской обл. На территории МО проживает 273 чел. (из них 220 эвенков, в т. ч. 113 женщин и 107 мужчин) и имеется 77 постоянных хозяйств. Места компактного проживания: д. Вершина Тутуры (199 чел.) и д. Чинонга (59 чел.), д. Тырка (15 чел.). Оленеводства в этих родственных группах эвенков нет с 1960-х гг., они занимаются преимущественно охотой (мясной и пушной) рыболовством и кедровым промыслами. Община «Охотничье-промысловое хозяйство родовых общин эвенков Качугского района» образована в 1992 г. в связи с разукрупнением промыслового хозяйства. В общину входят охотники-промысловики из деревень Вершина Тутуры и Чинанга. Община хозяйствует на территории площадью 499 000 га, которая состоит из двух частей, разделенных границами Ленского промыслового хозяйства⁴⁰.

Трасса и риски

Велика вероятность прохождения трассы через охотничьи участки эвенков. Нарушение мест обитания и путей миграций диких копытных животных представляет угрозу жизнеобеспечению качугских эвенков. В случае выбора этого варианта необходимо выяснить прямое и отложенное воздействие на эвен-

ков Качугского р-на и риски их традиционному природопользованию. В тайге могут быть расположены места старых стойбищ, места больших шаманских камланий и места захоронений.

Тункинский национальный парк (ТНП)

Трасса идет через территорию Тункинского национального парка (ТНП), воздействие на которую рассматривается нами особо. Созданный постановлением Совета Министров РСФСР от 21 мая 1991 г. ТНП относится к ООПТ и в соответствии со ст. 15 соответствующего Закона прокладка магистральных трубопроводов через его территорию запрещена.

Конкретно трубопровод должен пройти через села Подкукой–Далахай–Гужиры–Шанай–Зун–Мурино–Зактуй. Все эти села находятся на территории Торской котловины, которая внутри ТНП выделяется и как особая биogeосистема, и как специфическая историко-культурная территория.

К числу особенностей Торской котловины относятся: 1) этнический состав населения; 2) тройной (шаманско–буддийско–православный) синкретизм местной конфессиональной практики; 3) насыщенность сравнительно небольшой по площади территории священными местами, где ныне живущее поколение людей совершает свои религиозные обряды.

Население

Сельское поселение МО «Далахай» – 812 чел., 269 хозяйств.

с. Гужиры – 203 чел., 70 хозяйств.

ул. Далахай – 516 чел., 170 хозяйств.

ул. Хонгодоры – 93 чел., 29 хозяйств.

Сельское поселение МО «Зун-Мурино» – 1246 чел., 422 хозяйства.

п. Зун-Мурино – 961 чел., 329 хозяйств.

ул. Шанай – 285 чел., 93 хозяйств.

Сельское поселение МО «Торы» – 1383 чел., 488 хозяйств.

с. Торы – 987 чел., 331 хозяйств.

ул. Шулуты – 396 чел., 117 хозяйств.

ул. Хонгодоры – 93 чел., 29 хозяйств.

Значительную часть жителей этих сел (до 90 %) составляют буряты, кроме них есть русские, сойоты и хонгодоры. Последний этнос заслуживает особого внимания.

Хонгодоры, всегда считавшиеся составной частью бурятского этноса наряду с эхиритами, булагатами и хоринцами, в последние 10–12 лет заявили о себе как о самостоятельном народе, появившемся на территории Бурятии в XVII в., провели уже 6 слетов (съездов) в районах своего нынешнего расселения – Тункинском, Закаменском, Окинском р-нах Республики Бурятия, Аларском р-не Иркутской обл. Село Хонгодоры, находившееся между Далахаем и Шулутами, еще 30–35 лет назад, было местом их проживания. Сейчас этого села нет, но его бывшие жители переселились в Торы, Далахай и Шулуты. Хонгодоры продолжают жить на своей

родовой территории и проводить обряды на своих священных местах возле гор, аршанов и могил предков.

Численность сойотов Тункинского р-на 226 чел., расселены в Торах и Шулутах.

Специфика религиозной ситуации

Характерная черта религиозной жизни населения Торской степи – это органическое соединение шаманизма, буддизма и православия. Синтез шаманизма и буддизма – для Бурятии обычное явление, фиксируемое почти повсеместно на её территории. А вот синтез трех религий, хотя и встречается кое-где в Бурятии, все же явление достаточно редкое.

Хотя буряты знакомы с буддизмом почти четыре столетия, тем не менее первый буддийский монастырь в Тункинской долине – Кыренский дацан – был построен лишь в 1817 г., второй – Хойморский (или Хандагайтский) – незадолго до революции 1917 г. Оба они были довольно далеко от Торской степи, но её жители часто наносили туда визиты. В конце 1930-х гг. не стало ни их, ни лам, разъезжавших по селам и аилам для совершения буддийских обрядов. И только в начале 90-х гг. XX в., когда начался процесс религиозного возрождения по всей России, коснувшийся и буддизма в Бурятии, дацаны были построены вновь (сейчас их 5 в Тункинском р-не).

Когда-то существовал в Торской степи православный миссионерский стан, в с. Торы действовала церковь Святителя Иннокентия. Православие в его чистом виде в местной бурятской среде не смогло пустить глубоких корней. В 1930-е гг. церковь закрыли и снесли.

Если буддизму и христианству по отдельности не удалось добиться больших успехов, то в сочетании с местной формой шаманизма – традиционной религией бурят, уходящей корнями в эпоху неолита, им удалось создать оригинальную синкретическую систему, которая стала религией населения Торской степи. Это известное, но все же для данных мест достаточно уникальное явление.

Историко-культурные объекты

Исследования ученых в разные годы показали высокую насыщенность Торской степи памятниками разного уровня, разных исторических эпох, разной степени важности для местного населения, но все они объединены понятием «историко-культурные комплексы». Строительство любого трубопровода на территории Торской степи предполагает частичное или полное разрушение этих комплексов. Вдоль трассы газопровода находятся несколько археологических памятников; открытые в разные годы XX в., они еще не были объектом систематических исследований:

1. Долина р. Иркут, возле с. Торы на протяжении нескольких километров обнаружены находки (артефакты), датируемые периодом от неолита до средневековья (отщепы, микропластинки, нуклеусы, изделия из железа, фрагменты керамики).

2. Могильник Хыр-Хоргон возле с. Зун-Мурино – средневековые, частично разграбленные курганы, каждый примерно 5 м в диаметре. Раскопки не проводились.

3. Палеолитическая стоянка Зактуй, возле с. Зактуй, 500 м к югу от села; открыта и обследована Л.В. Лбовой в 1991 г. Материалы хранятся в ИМБиг СО РАН.

4. Неолитическая стоянка Шулуцы возле с. Шулуцы, 300 м к юго-востоку от села. Открыта П.П. Хороших в 1930-е гг.⁴¹

Количество культовых объектов, являющихся местами поклонения местного населения в настоящее время намного больше – их выявлено 37. Как правило, они не являются одиночными объектами, а взаимосвязаны друг с другом (например, священная гора, священное дерево, священный источник аршан, родовое кладбище). Сочетание нескольких объектов образует природно-культурную территорию (ПКТ); из нескольких ПКТ складывается культурный ландшафт. В Торской степи можно выделить 8 природно-культовых территорий (или природно-культурных ландшафтов).

1. Родовая территория хонгодоров, включает два объекта:

– священную гору Буха-Нойона, являющуюся общепурятским объектом культа;

– природный объект Улаани Хада (Красная гора).

2. Окрестности с. Зун-Мурино (территориальное культовое место Мон-Хада и родовая территория).

3. Окрестности с. Шанай (родовая территория и культовые объекты).

4. Марагсан (включает в себя территориальное культовое место – верховья р. Марагсан и сопку).

5. Долина р. Цаган-Угун (семейно-родовое культовое место Сагаан Заарин таабай).

6. Окрестности с. Торы (территориальные культовые места Бургэд хада, обо Белого Старца, Хорен Хада – родовое культовое место, культовые объекты, территориальное культовое место р. Хыр Хоргон).

7. Окрестности оз. Хаал, культовый объект *бариса*.

8. Тропа Бухатый.

На перечисленных природно-культовых территориях (природно-культурных ландшафтах) располагаются следующие объекты почитания:

1. Священные горы (самая важная среди них – Буха-Нойон).

2. Священные места родовых кланов *шошолок*, *тэртэ*, *хурхут*, *хонгодоры*, *уланшоно* и др.

3. Источники с целебной водой – *аршаны*.

4. Родовые кладбища (не менее четырех).

5. Места шаманских захоронений.

6. Отдельные священные деревья и места жертвоприношений.

Торская степь, Тункинская котловина, участки предгорий и горных районов Тункинских гольцов и Хамар-Дабана (скотопрогонные тропы) являются местами формирования современных этнических образований – бурятских и сойотских родовых общин и в большинстве сохранили традиции отправления религиозных обрядов, места поклонения.

Система табуирования указанных территорий складывалась веками, пережила советскую власть и поддерживается в настоящее время местным населением довольно строго. Все эти объекты почитаются либо жителями всех сел Торской степи, либо отдельными семейными коллективами, сохраняющими память о своей былой родовой принадлежности (для Бурятии характерна память о 6–7 поколениях своих предков, но еще можно встретить людей, которые помнят своих предков до 16–17 колена).

Самый важный на данной территории историко-культурный культовый объект, имеющий отношение не только к Бурятии, но и к Центральной Азии в целом – священная гора Буха-нойон. Она расположена в 3 км от села Далахай в Торской котловине, в непосредственной близости от предполагаемой трассы газопровода. Издалека видны её белые скальные выходы на покрытой лесом горе. Место считается обиталищем одного из самых известных персонажей бурятской мифологии Буха-нойон-баабая. Он – главный герой тотемно-генеалогического мифа бурят и считается одним из 5 основных покровителей и защитников бурятского народа. Его почитали и шаманисты, и буддисты, и православные Торской долины. При этом последователи каждой из религий называли его по-своему: шаманисты – Буха-нойон-баабай, буддисты – Ринчин-хан, православные – святой Парфений (в честь христианского святого Парфения Ламжакийского).

Все, что связано с мифом о Буха-нойоне и основанном на нём культе, было неоднократно описано исследователями, начиная с основоположника бурятской этнографии М.Н. Хангалова. Этот культ жив и сегодня. *Тайлганы* (большие ежегодные жертвоприношения), адресованные ему, возобновились в Торах и Далахае в августе 1993 г. по инициативе Ассоциации шаманов Бурятии, и с тех пор ежегодно проводятся сельскими и родовыми коллективами. Ему адресованы и многие семейные обряды.

Разговоры о том, что эту священную гору газопровод обойдет стороной, несерьезны, потому что культовой территорией является вся Торская котловина и все жители долины соблюдают систему запретов, связанную с этой святыней. В их число входит – не нарушать целостность земли, являющейся «собственностью» Буха-нойон-баабая. Все древние культы всегда были направлены на экологическую защиту родовых территорий, которые считались главной общественной ценностью.

Трасса и риски

Согласно законодательству РФ, прокладка магистральных трубопроводов по территории национальных парков запрещена. Насыщенность территории ТНП историко-культурными памятниками, включающими не только археологические памятники, но главным образом природно-культурные ландшафты, почитаемые местным населением, делает прохождение газопровода по этой территории невозможным.

ПОДВАРИАНТ ЮЖНОГО ВАРИАНТА

В связи с большой насыщенностью территории Тункинского национального парка историко-культурными памятниками, был разработан другой подвариант трассы. Согласно ему, газопровод пересекает Тункинскую долину в наиболее узкой ее части, «горловине», проходя через территорию Слюдянского р-на Иркутской обл., а именно вблизи сс. Быстрое и Тибельти. Здесь живет местное русское и бурятское население, основные занятия которого скотоводство, огородничество, охота, собирательство. В с. Быстрое имеется питомник по разведению охотничьей породы собак – восточно-сибирской лайки.

Трасса и риски

В данном случае необходимы специальные дополнительные обследования территории трассы (особенно если она пройдет в 3–5 км от сс. Тибельти и Быстрое) на предмет выявления историко-культурных памятников. Затем коридор трассы идет по границе с Прибайкальским национальным парком, и выходит на территорию Республики Бурятия. Магистральный трубопровод идет через территории Закаменского, Джидинского, Бичурского, Тарбагатайского р-нов Республики Бурятия.

В *Закаменском р-не* проживает 15 943 чел., большинство населения – сельское. Это русские (10 220 чел.), буряты (18 761 чел.)⁴². В *Бичурском р-не* проживает 27 015 чел., все население – сельское. Большинство составляют русские (23 729 чел.), затем буряты (3047 чел.), эвенки (8 чел.). Большинство русских представляют собой старожильческое (прежде всего, семейское) население⁴³. В *Джидинском р-не* проживает 27 434 чел., преимущественно сельское. По национальности: русские (17 709 чел.), буряты (13 653 чел.), эвенки (9 чел.)⁴⁴

Население имеет длительные культурные контакты, в т. ч. в области природопользования. В настоящее время основные занятия населения: земледелие (после развала колхозов и совхозов находится в кризисном состоянии), мясомолочное скотоводство (в основном на личных подворьях), огородничество, собирательство (кедровый орех, ягоды, лекарственные травы), охота, рыболовство.

В этих районах нет коренных малочисленных народов Севера, за исключением 647 чел. из ул. Мыла МО «Мылинское» Закаменского района, которые в 2004 г. восстановили свою эвенкийскую идентичность как конные эвенки (во многом вследствие попыток компании ЮКОС построить нефтепровод через территорию их проживания). Территорий традиционного природопользования здесь нет, но есть насыщенная сеть историко-культурных памятников.

Южный вариант трассы может затронуть территории традиционного природопользования конных эвенков с. Мыла РБ.

На территории Бурятии на начало XX в. было более 40 дацанов. Территории утраченных буддистских дацанов, которые строились вне населенных

пунктов, представляют историко-культурную ценность. Трубопровод пройдет вблизи Санагинского, Гэгэтуйского, Ара-Киретского дацанов⁴⁵.

Вокруг каждого бурятского села существуют примерно от 10 до 15 культурных мест⁴⁶. Поэтому высока вероятность обнаружения (на стадии ОВОС) значительного количества памятников истории и культуры в районе предполагаемой прокладки газопровода.

В Бичурском р-не РБ косвенное влияние на выбор трассы могут оказать перспективы создания историко-этнографической заповедной территории группы семейских Забайкалья – этнографической группы русских старообрядцев со своей специфической культурой, природопользованием и образом жизни⁴⁷. Предварительно в такие зоны могут быть выделены исторические поселения Нижний Торей, Бичура (трасса проходит в 2 км от села), В. Мангиртуй, Малый Куналей, Буй, Тарбагатай (коридор трассы идет через это село), Окино-Ключи (коридор трассы идет в непосредственной близости от села) и ряд других.

<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Один из наиболее коротких путей. 2. Наличие населенных пунктов и коммуникаций. 3. Частичное обследование трассы выявления наличия историко-культурных памятников. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Угроза традиционному природопользованию и образу жизни эвенков Качугского района Иркутской области. 2. Изменение путей миграций копытных животных. 3. Угроза территории Тункинского национального парка, где подобные проекты запрещены законодательством. 4. Высокая насыщенность всей трассы, а особенно ТНП, историко-культурными памятниками.

КОРИДОР ТРАНСНЕФТИ (ВСТО)

Вариант газового экспортного магистрального коридора идет параллельно коридору ВСТО, через Ленский, Олекминский, Алданский р-ны, Нерюнгринский горсовет и подчиненные территории, Республики Саха (Якутия), Амурскую обл. (до Сковородино).

По республике Саха (Якутия) утвержден 21 район проживания коренных малочисленных народов Севера. Численность сельского населения коренных малочисленных народов Севера в них 21 450 чел., в т. ч. эвенков 12 592 чел.⁴⁸

Ленский район

Расположен на юго-западе республики. Территория 77 тыс. км², численность населения 38,6 тыс. чел. Плотность населения 0,5 чел. на км². Здесь расположен г. Ленск – крупный перевалочный речной порт на р. Лене. Есть месторождения нефти и газа.

Русские составляют 78 %, якуты – 10,2 %, украинцы – 3,8 % населения. Мест компактного проживания коренного малочисленного населения нет⁴⁹.

Олекминский район

Занимает территорию 160,8 тыс. км², плотность населения 0,16 на 1 км², число жителей – 26,3 тыс. чел.⁵⁰ 18,7 тыс. чел. – сельское население, включая кочевое. Специализация района на добыче полезных ископаемых (золото, железные руды, цветные камни) и сельском хозяйстве (животноводство, коневодство, земледелие, пушная охота).

Русские составляют 48,2 %, якуты – 41,7 %, эвенки – 3,9 % населения. Средний возраст населения 32 года⁵¹.

942 эвенка проживают в поселках, образованных в раннее советское время: Токко (220 чел.), Куду-кюель (158 чел.), Тяня (351 чел.), Уолбут (208 чел.), Бясь-Кюель (81 чел.). Поселки удалены от центра района на 90, 180 и 280 км соответственно.

На 1.01.2006 г. в Олекминском р-не было зарегистрировано 11 родовых общин эвенков⁵². Они арендуют земельные участки общей площадью до 5 % всей территории района. Общая площадь выделенных территорий – 679 723 га. В соответствии с действующим федеральным законодательством земля переведена в бессрочное пользование или в аренду. Юридически закрепленных территорий традиционного природопользования нет, но этот вопрос нуждается в проработке и велика вероятность их появления. По данным 2005 г., площадь «предоставленной родовым общинам земли» равна 1,2 тыс. га⁵³.

Здесь развиты оленеводство и охотничий промысел. В 2005 г. поголовье домашних оленей насчитывало в Олекминском р-не 2447 голов (по другим данным, 2150 голов, из которых большинство – 2029 – в родовых общинах)⁵⁴.

Алданский район

Расположен на юге Якутии. Территория 156,8 тыс. км². Численность населения 47,6 тыс. чел., в т. ч. сельское – 4,3 тыс.⁵⁵ Плотность населения – 0,3 чел. на км². Ведущее место в экономике района занимает горнодобывающая промышленность – добыча золота, слюды.

Русские составляют 78,8 % населения, украинцы – 5,5 %, якуты – 3,9 %. Средний возраст населения 35 лет⁵⁶.

Эвенки составляют 4,1 % от всего населения, около 2 тыс. чел. Тип расселения смешанный: большинство живут в местах компактного проживания эвенков: в пп. Кутана (597 чел.), Угоян (238 чел.), Хатыстыр (841 чел.), а также в гг. Томмот, Алдан.

На части территории эвенков пп. Угоян и Хатыстыр в 1995 г. был создан Верхнеамгинский заказник.

Оленеводческо-промысловое АО «Хатыстыр» – правопреемник совхоза «Алданский» с базой в Хатыстыре. В нем работают эвенкийские и эвенкийско-якутские бригады оленеводов. Часть бригад значительно удалены от базового поселка

(до 600 км). Чтобы определить влияние газопровода, необходимо выяснить, какие именно территории он пересекает.

На 2005 г. в районе зарегистрированы 44 родовых общины⁵⁷, им выделено 6 266 400 га земли, из них 5 710 004 га – в коллективное, наследственное, неотчуждаемое владение и остальные – в аренду. Земли, переданные во владение, сейчас переведены в пользование или в аренду. Территорий традиционного природопользования нет. Эвенки Алдана имеют хозяйственные и родственные связи с эвенками соседних Амурской обл. и территории, подчиненной г. Нерюнгри (с. Йенгра).

Поголовье оленей составляет 10 364 голов⁵⁸. По другим данным, количество оленей составляет 9054 голов, из них 5719 – в родовых общинах⁵⁹.

Имеется тенденция к объединению общин для ведения социально-экономической деятельности и защиты интересов народов Севера. Средний размер общины от 5 до 20 чел. (в зависимости от сезона). Эвенки в общинах охотятся, рыбачат, занимаются оленеводством, северным коневодством.

С 1993 г. в Алданском р-не работают эвенкийские национальные школы, в т. ч. три кочевые в трех эвенкийских кочевых общинах.

Город Нерюнгри с подчиненными территориями

Южный район Якутии, с юга граничит с Амурской областью, с севера и северо-востока – с Олекминским и Алданским р-нами. Занимает территорию 98,9 тыс. км², на которой проживает 89 тыс. чел. (2005 г.). Плотность населения 0,9 чел. на 1 км². 1900 чел. живет в сельской местности, это преимущественно эвенки и якуты. Население в основном занято в угледобыче и золотодобыче. Средний возраст населения 32 года⁶⁰. Ведущее место в экономике занимает угледобывающая промышленность, золотодобыча.

Русские составляют 75,6 %, украинцы – 9,4 %, татары – 2,4 %, якуты – 2,1 %, буряты – 1,9 %, эвенки – 1,1 %.

Эвенков на территории – 890 чел. (1995 г.). Кочевых эвенков, по разным подсчетам, от 40 до 150 чел. (цифра варьирует в зависимости от сезона года. Трасса проходит в 3 км от с. Йенгра, где живут в основном эвенки (871 чел.).

С 1992 г. на базе совхоза и на его территории возникли родовые (семейные) общины охотничье-олeneводческого направления. На 2005 г. их было 24. Число оленеводов 65–100 чел., цифра варьирует в зависимости от сезона года. Количество домашних оленей составляет 6095 голов⁶¹. По другим данным, поголовье домашних оленей составляет 5685 голов, из них 2967 голов выпасаются в родовых общинах, остальные – в совхозах/муниципальных унитарных предприятиях (МУ-Пах)⁶². Земли общин занимают около 40 % территории, 4 013 800 га. Они были переданы эвенкам в коллективное бессрочное неотчуждаемое владение, сейчас в соответствии с федеральным законодательством переведены в пользование или в аренду. Юридически закрепленных территорий традиционного природопользования нет.

Трасса и риски

Риски ущерба коренному малочисленному и местному населению должны быть подсчитаны компанией «Транснефть». Часть коридора идет вдоль трассы БАМ и сильно нарушенных золотодобычей ландшафтов. Высока вероятность прохождения трассы трубопровода по охотничьим участкам и землям некоторых эвенкийских общин. Какие именно общины будут затронуты проектом, вероятно уже есть информация в компании «Транснефть». На юге Якутии в коридоре трубопровода нет территорий традиционного природопользования, но велика вероятность их создания. Трасса может повлиять на изменение путей миграций диких копытных, добыча которых для эвенков и представителей местного населения на территориях их традиционной хозяйственной деятельности имеет жизнеобеспечивающее значение.

Трасса обследована на предмет наличия историко-культурных памятников. Однако влияние трассы, проходящей через территорию Амурской области, нуждается в проведении дополнительных обследований для выявления воздействия на кочевые общины эвенков. В связи с тем, что строительство трассы уже ведется, этот вариант представляется предпочтительным, поскольку строительство газопровода пойдет в существующем коридоре ВСТО. В то же время большое беспокойство у экспертов вызывает возможное прохождение трассы по территории Амурской обл. с ненарушенными и малонарушенными экосистемами и коренными малочисленными народами Севера (преимущественно эвенки), ведущими традиционное природопользование.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
<ol style="list-style-type: none">1. Необходимые экспертные обследования на трассе проведены в связи с проектом ВСТО.2. Строительство трассы для коридора нефтепровода ВСТО уже начато, поэтому дополнительного эффекта беспокойства, кроме уже имеющегося, не ожидается.3. Сильное региональное законодательство в республике Саха (Якутия) по защите прав малочисленных народов Севера. Отсутствие археологических памятников в коридоре трассы и малая вероятность нахождения иных историко-культурных памятников.	<ol style="list-style-type: none">1. Влияние на охотничьи и оленеводческие земли традиционного природопользования (вызвано предыдущим проектом нефтепровода ВСТО).2. Изменение путей миграций диких копытных (вызвано предыдущим проектом ВСТО).3. Влияние на традиционное природопользование и образ жизни эвенков Амурской обл.

ЗАПАДНЫЙ ВАРИАНТ

Западный вариант является привлекательным и не затрагивает коренные народы Севера. Здесь не так много историко-культурных мест – до тех пор, пока трасса не вступает на территорию Алтая.

Горный Алтай расположен между 48° и 53° северной широты и 82° и 90° восточной долготы. Территория Республики Алтай составляет 92,6 тыс. км². Горы, занимающие более 90 % территории, расчленены глубокими речными долинами. Основным коммуникационным видом является автомобильный транспорт. Протяженность автомобильных дорог – более 3,2 тыс. км, из которых 541 км – главная автомагистраль, трасса М-52 федерального значения Новосибирск–Бийск–Ташанта (Чуйский тракт).

Численность постоянного населения республики составляет чуть более 205 тыс. чел. Из них 23 % городского населения (более 50 тыс. чел.) и 77 % сельского (немного меньше 150 тыс. чел.).

По официальным данным, количество безработных граждан в Республике Алтай составляет 9 тыс. чел. или почти 10 % от экономически активного населения. Более 90 % безработных граждан проживает в сельской местности. Селяне РА, как и большинство не городского населения России, живут исключительно за счет своего подсобного хозяйства. На протяжении последних трех столетий земельный вопрос в Горном Алтае продолжает оставаться одним из самых сложных. Неоднократные попытки наделения землей населения приводили к социальным потрясениям, вследствие чего до начала 2007 г. более 70 % крестьян не смогли выделить доставшиеся им земельные паи из земель сельскохозяйственного назначения. Это, прежде всего, пастбища и покосы. В силу природной специфики, обусловленной горным характером ландшафта, длительности самовосстановления почв и растительности, на территории Алтая в историческое время могло проживать определенное количество населения, имевшее также определенную численность скота. Алтайцы до сего дня практикуют круглогодичный выпас скота. Размер частного стада различается очень сильно – одна семья, как правило, имеет от 1 до 15 дойных коров, в целом от 3–5 до 40–50 голов крупного рогатого скота; от 5 до 100 овец; до 5–30 коз. Как и в прежние времена, в лучшем материальном положении находятся семьи, имеющие больше взрослых членов, кооперированными усилиями которых можно пасти по очереди скот и заготавливать сено, поскольку сенокосение в пересеченной местности возможно только вручную.

Кош-Агачский р-н имеет площадь 19 845 км², в нем проживает 18 тыс. чел., плотность населения 0,9 чел. на 1 км². Численность коренного населения района – алтайцев, теленгитов, вместе с кумандинцами и тубаларами – равна 7301 чел., по данным 2002 г. Из этого количество лишь 1200 чел. имеют работу⁶³.

Экстенсивный характер животноводства особенно характерен для Кош-Агачского р-на. В этом районе невозможно ведение земледелия и огородничества, поэтому 99,9 % населения (за исключением немногочисленной высокооплачиваемой части работников бюджетной сферы) разводят скот: овец, коз, коров, яков и верблюдов. Маломощный снежный покров способствует круглогодичному выпасу ско-

та. Плато Укок, расположенное на высоте 2200–2500 м над уровнем моря, продолжает служить местом свободного летнего выпаса скота. Важность этой территории, имеющей республиканский статус зоны покоя с ограничением хозяйственной и туристической деятельности и международный статус территории всемирного природного наследия ЮНЕСКО, обусловлена характером растительности этого района. В высокогорном плато развиты луга, заросли полярной березы, моховой и лишайниковый покров. На плоскогорье Укок сосредоточены многие виды эндемичной флоры и фауны, исчезнувшей в других районах РА, занесенных в Красные книги РА, РФ и мира.

Многолетнемерзлый грунт на большей части территории района определяет недостаточность покосов для заготовки растительного корма для животных и необходимость сохранения пастбищ от вытаптывания для осенне–зимне–весеннего выпаса скота.

Охота и промыслы (сборительство дикорастущих лекарственных и пищевых растений, ягод, лука и пр.) занимают второе место в жизнеобеспечении коренных жителей района.

На территории района расположены два целебных источника (аржан), популярных среди коренного народа всей республики, и несколько локальных аржанов, входящих в число сакральных территорий алтайцев. Особую роль как в обыденной, так и в сакральной жизни алтайцев имеет Джунмалинский аржан. В его теплых водах принимают лечебные ванны целые семьи алтайцев со всей РА.

Кроме этого, район изобилует памятниками истории и культуры от эпохи бронзы до современности. Это курганы, уже раскопанные археологами и находящиеся в стадии изучения, наскальные писаницы, культовые каменные насыпи обо, каменные стелы. Исследование древних и средневековых памятников этого района, как и всего Горного Алтая, ведется с начала XIX столетия по сей день, что позволило выявить памятники скифской, гунно-сарматской, пазырыкской, афанасьевской, кара-кобинской, туэктинской и мн. др. археологических культур.

На плато Укок, в частности, расположены курганы пазырыкской культуры, в двух из которых новосибирскими археологами были найдены мумифицированные 2,5 тыс. лет назад тела женщины (т. н. «принцесса Укока») и мужчины, находящиеся сейчас в Институте археологии СО РАН, ставшие предметом длительной дискуссии между коренным населением, общественными и религиозными объединениями алтайцев, и Национальным музеем РА, с одной стороны, и Институтом археологии СО РАН – с другой.

Особый интерес археологов, антропологов, палеонтологов и др. исследователей, изучающих древности, вызывают замороженные погребения Горного Алтая. На протяжении многих лет на Укоке ведутся работы ученых Гентского университета (Бельгия) и Горно-Алтайского университета совместно с американскими, германскими и французскими коллегами. На территории только Кош-Агачского р-на обследуются, картографируются и систематизируются памятники истории и культуры в долинах Елангаш, Ирбисту, Озек, Себистей и Юстыд.

На скалах гряды Табын-Богдо-Ула имеются петроглифы различных эпох и надписи на древнетюркском языке. В отечественной науке этот язык и его графика известны благодаря памятникам орхоно-енисейской рунической письменности. Недалеко от истока р. Чуи находятся каменные стелы с древнетюркскими надписями Бар-Бургазы I и II.

Среди множества сакральных и культовых объектов Кош-Агачского р-на следует отметить наиболее важные для алтайцев священные горы, в число которых входят Актру, Ирбисту, Кокору, Согололу туу, называемые *ыйык*.

На территории плоскогорья Укок функционирует природный парк «Зона покоя Укок», в котором выделены три функциональные области с разным режимом охраны и использования. В области «А» запрещено любое хозяйственное и рекреационное использование, в области «Б» допускается ограниченное хозяйствование и строго регулируемое посещение, область «В» определена как рекреационная, здесь допускается экскурсионная, туристская, хозяйственная деятельность. Согласно постановлению правительства РА ответственность за охрану и использование ресурсов части плоскогорья на площади 254 904 га, входящего в парк, лежит на администрации ПП «Зона покоя Укок». Помимо этого, на вершинах хребтов плоскогорья Укок находятся истоки многих рек, протекающих по территории приграничных стран, в т. ч. р. Ак-Алаха, южный исток р. Катунь, самой протяженной и глубокой реки республики. Здесь же расположены ледники, хранящие запасы пресной воды, стратегически важные для Сибири и всей РФ.

В декларации о намерениях инвестирования в строительство газопровода «Алтай», подготовленном «Гипроспецгазом» (СПб) по заказу «Газпрома» сказано, что маршрут газопровода РФ–Китай пройдет по территории Республики Алтай. Его протяженность составит 591 км. От районного центра с. Алтайское (Алтайского края) трасса идет по долине р. Песчаная в юго-западном направлении, затем в районе с. Теньга Онгудайского р-на РА доходит до Чуйского тракта и идет вдоль него до с. Кош-Агач. От Кош-Агача газопровод идет на юг и по Чуйской степи, долине р. Тархаты, по восточной оконечности Южно-Чуйского хребта выходит к плато Укок, далее идет до перевала Канас (высота горы Канас 3440 м), разграничивающим территории РФ и КНР. Проект предусматривает следующую ширину полосы строительства для магистрального газопровода – 32 м на лесных и 45 м на сельскохозяйственных угодьях. Ширина полосы отчуждения вдоль трассовой автомобильной дороги составит 18 м.

Отношение общественности к этому проекту «Газпрома» неоднозначно. С одной стороны, население впечатлено суммами (более 80 млрд. руб. в виде налогов за 25 лет эксплуатации и 88 млрд. руб. капиталовложений), которые будут вложены в экономику РА. Использование природного газа для промышленности и отопления жилья позволяет жечь меньше каменного угля и ценных пород древесины, что благоприятно скажется на качестве воздуха и состоянии экологии республики. Существенно и то, что «Газпром» обещает построить за свой счет спортивные школы и другие объекты социально-бытового, медицинского назначения. С другой стороны, к 2015 г. стоимость газа на внутреннем рынке будет равна цене экспортного газа, что впятеро превысит сегодняшнюю его стоимость.

Важно отметить алармистские настроения жителей РА и, прежде всего, алтайцев, в свете «китайской экспансии», могущей иметь место вследствие открытия международного автомобильного и возможного железнодорожного сообщения. Алтайцы, будучи частью центрально-азиатского кочевого мира, сохраняют в памяти историю его непростых взаимоотношений с земледельческим Китаем, в т. ч. войну с Цинской империей, в результате которой Джунгарское ханство было уничтожено, а население подверглось геноциду и рассеянию. После этого алтайские зайсаны обратились с просьбой о принятии их в подданство Российской империи со своими землями и людьми, удовлетворенное императрицей Елизаветой в 1756 г.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАРИАНТОВ ПРОКЛАДКИ ГАЗОПРОВОДНОЙ СИСТЕМЫ С ПОЗИЦИЙ ОХРАНЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Предложенные к рассмотрению варианты прокладки трасс газопроводных систем затрагивают участки Восточной Сибири и юга Якутии разной степени археологической изученности. Более детально изучены территории южных районов, близких к научным центрам и обладающие более развитой транспортной инфраструктурой. Оценка археологической перспективности участков трассы в северных районах проводится на основе достаточно малочисленных исследований научных подразделений региона и специальных работ, проводившихся в рамках археологических обследований по трассам, ранее проходивших экспертизу (ВСТО (вариант 2005), ВСТО (вариант 2006), Ангарск–КГКМ, южный (вариант ЮКОСа)). Информация из последних исследований более точная и исчерпывающая, т. к. получена в результате специализированных исследований.

ВАРИАНТ БОДАЙБИНСКИЙ

С позиций историко-культурного наследия не проходил предварительного археологического обследования. Однако можно с большой степенью достоверности, исходя из анализа геолого-геоморфологической ситуации, предположить высокую вероятность обнаружения объектов историко-культурного наследия на участке перехода трассы через рр. Лена, Мамакан, Мама, Чуя.

На участке Усть-Кут до пересечения с р. Лена участок трассы уже обследован в 2006 г. силами Иркутского центра сохранения историко-культурного наследия в рамках работ по варианту ВСТО 2006 г. Археологических объектов не обнаружено. Однако пересечение таких крупных речных долин, связанных с интенсивным их обживанием в древности, делает достаточно высокой вероятность обнаружения объектов археологического наследия на участке перехода трассы через р. Лена. Следует также заметить, что пересечение таких крупных речных долин, связанных с интенсивным их обживанием в древности, делает достаточно высокой вероят-

ность обнаружения объектов археологического наследия, особенно на участке перехода трассы через рр. Лена и Мама. Предварительно, по скудным материалам разведочных работ, проводившихся Иркутским госуниверситетом (М.П. Аксёнов, О.В. Задонин, Е.М. Инешин) известен ряд археологических объектов, датируемых в хронологическом диапазоне от позднего палеолита до палеометалла (Луговка, Мукадек-II). Но данный вариант не исключает проведение дополнительного обследования на участке Новый Уоян–Тоннельный и проведения спасательных работ на археологических объектах Ульто-II и Ветвистый. Эти стоянки древнего человека обнаружены в створе трассы в Муйском р-не Республики Бурятия в 2005 г. Стоянки относятся к рубежу позднего неолита – раннего металла. Таким образом, выбор данного варианта неизбежно повлечёт удорожание работ.

<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
<p>1. Участок трассы в обход Байкала проходит внутренним районам Байкальской части Байкало-Патомского нагорья, которые по геолого-геоморфологическим условиям не относятся к безусловно перспективным для археологического поиска территориям. Вероятность обнаружения объектов археологического наследия в случае проведения обследования ниже 50 %.</p> <p>2. Отпадает необходимость работ по сохранению этнографического комплекса «Тропа памяти» в Северобайкальском р-не Республики Бурятия, что уменьшает финансовые затраты и сдвигает сроки выполнения работ.</p>	<p>1. Необходимость проведения археологического обследования в районах с неразвитой инфраструктурой неизбежно повлияет на сроки и стоимость работ.</p> <p>2. Данный вариант не отменяет проведение спасательных работ на археологических памятниках Ульто и Ветвистый.</p> <p>3. Дополнительные расходы в этом варианте.</p>

ВАРИАНТ СЕВЕРНЫЙ

Является наименее обеспеченным данными в виду малой исследованности участка трассы на территории внутренних районов Байкальского нагорья. Особо следует заметить, что выбор этого варианта не исключает проведения спасательных работ на археологических объектах Ульто-II и Ветвистый. Высока вероятность наличия сакральных и достопримечательных мест, а также археологических объектов на территории Бурятии и Читинской области.

С позиций охраны объектов историко-культурного наследия данный вариант обладает известным преимуществом, которое заключается в том, что на участке Иркутской обл. полностью, а на участке Республики Бурятия значительные отрезки трассы уже обследованы и имеется информация о наличии или отсутствии объектов историко-культурного наследия. Трасса, пролегая по северным районам Бурятии и Читинской обл., проходит по территориям с достаточно плотной насы-

ценностью археологическими объектами, особенно в районе Еравнинских озёр и верховьях Витима, Ципы, Амалата и др. В этом районе известны могильники эпохи неолита и палеометалла на оз. Баунт и Исинга, Еравнинский, стоянки Окунёво, Амалат и др. Исследования данных объектов вели ещё в 70-е гг. XX в. археологи из Бурятии (Л.Г. Ивашина, Е.А. Хамзина) и Иркутска (В.М. Ветров). Особо необходимо отметить участок трассы от Читы до Забайкальска через п. Агинское, который проходит через районы с высокой насыщенностью памятниками кочевых цивилизаций Северной Азии, палеолитические и неолитические стоянки в р-не Читы (Сохатино, Кенон и др.). В число особо уникальных объектов на данном участке входят могильники хунну, относящиеся к древнейшим государствам Азии, и культуры плиточных могил. Данные объекты занимают большие площади, и спасательные работы связаны с большой затратой времени и средств. Более того, ряд могильников, с точки зрения сохранения историко-культурного наследия, не подлежат полным раскопкам, т. к. необходимо сохранение объёмных внутримогильных каменных конструкций с целью их музеефикации.

Нельзя исключать и обнаружения объектов культового, а также хозяйственного характера, относящихся к культуре эвенков, традиционно проживающих прежде всего в Баунтовском р-не Бурятии. Уже сейчас на территории Баргузинской долины выявлено более 100 древних стоянок и погребений, в т. ч. наскальные рисунки и петроглифы: 28 в Курумканском р-не и 70 – в Баунтовском. Велика насыщенность территории историко-культурными памятниками, выявление которых вдоль предполагаемой трассы потребует дополнительных работ. Ориентировочная стоимость работ по данному варианту на дополнительное обследование трассы 5 млн. руб. и на спасательные работы составляет 3 млн. руб. Итого около 8 млн. руб.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
<p>1. 1/3 трассы уже обследована и при обследовании объектов историко-культурного наследия не обнаружено.</p> <p>2. Большая часть трассы в Байкальском нагорье проходит по районам с достаточно низкой вероятностью обнаружения объектов историко-культурного наследия.</p>	<p>1. Необходимо проведение изыскательских работ в районах с плохо развитой инфраструктурой, что повлечёт увеличение сроков работ и их стоимости.</p> <p>2. Данный вариант, как и предыдущий, не отменяет проведение спасательных работ на археологических памятниках Ульто и Ветвистый.</p> <p>3. Значительное количество историко-культурных памятников разной конфигурации на территории Бурятии.</p>

ВАРИАНТ ВСТО (ТРАНСНЕФТЬ)

Большая часть данного варианта трассы пролегает по малонаселённым регионам Якутии (2/3 протяженности участка), Иркутской и Амурской областей. Ранее

территория, прилегающая к трассе, исследовалась А.П. Окладниковым и якутскими археологами Ю.А. Мочановым, С.А. Федосеевой, открывшими целое созвездие археологических объектов, датирующихся в хронологическом диапазоне от древнейших этапов палеолита (например, Диринг-Юрях) до эпохи палеометалла (Эжанцы, Пеледуй, Витим). Основной объём археологических памятников сосредоточен в долинах крупных рек – Лена и её притоки.

Из всех рассмотренных ранее вариантов является на сегодня наиболее приемлемым, т. к. по результатам обследования 2006 г. на данном участке объектов историко-культурного наследия, как на территории Республики Саха (Якутия), так и на территории Иркутской обл., не обнаружено. Обследование проводилось Центром арктической археологии и палеоэкологии человека (Якутск), Иркутским государственным техническим университетом (Иркутск). Результаты археологического обследования показывают, что и коридор трассы может быть расширен без риска нанесения ущерба объектам историко-культурного наследия и связанного с этим дополнительного финансирования охранных и спасательных мероприятий.

Дополнительного обследования требует лишь участок трассы от Сковородино до Забайкальска, и в этом случае нельзя исключать возможность обнаружения археологических объектов, т. к. бассейн верховьев Амура является потенциально перспективным районом, изученным лишь в первом приближении. Учитывая протяжённость данного отрезка, необходимые затраты могут составить от 1,5–2 млн. руб., что существенно ниже затрат по другим вариантам.

<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
1. Фактически данный вариант прокладки газовой магистрали вдоль трассы нефтяной трубы в рамках проекта ВСТО уже обследован и получил положительное заключение на отсутствие объектов историко-культурного наследия.	1. Территория Амурской области остается необследованной.

ВАРИАНТ ЮЖНЫЙ

Данный вариант трассы является фактически ранее отвергнутым вариантом трассы, предложенном компанией ЮКОС. Пролегает в основной своей части по южным территориям Республики Бурятия, Иркутской, Чигинской и Амурской областей с высокой степенью плотности объектов историко-культурного наследия.

В предыдущие годы, особенно во второй половине XX в., территория южных районов Бурятии подверглась наиболее детальному изучению археологами разных поколений и представляющих различные научные центры: Бурятский институт общественных наук (БИОН) ВСФ СО АН (П.Б. Коновалов, Е.А. Хамзина, А.В. Ти-

ваненко и др.), Ленинградским отделением ИА АН СССР (А.В. Давыдова, С.В. Миняев, Л.В. Лбова, В.И. Ташак). Именно усилиями этих исследователей и многих других были выявлены и раскопаны Дырестуйский могильник эпохи хунну, могильники Няньга IV, III, Кяхта и др.

Ранее (в 2000 и 2001 гг.) данный вариант прорабатывался на предмет возможного ущерба объектам историко-культурного наследия Иркутским Центром сохранения историко-культурного наследия, НПЦ охраны памятников истории и культуры Республики Бурятия и Центром сохранения историко-культурного наследия Читинской обл. Обследование носило характер шурфовочных работ на территории Иркутской обл. от месторождения до Ангарска и натурального осмотра без детальных шурфовочных работ на территории Бурятии и Читинской обл., однако и на этой стадии изысканий установлено местоположение ранее известных и выявлены новые объекты историко-культурного наследия, попадающие в полосу отчуждения трассы трубопроводной системы. Помимо этого, трасса пролегает по территории Тункинского национального парка, на территории которого такого вида строительные работы запрещены. В долине р. Джиды выявлено 43 объекта историко-культурного наследия. Особую сложность на рассматриваемом варианте трассы представляют территории (со значительной площадью), которые играют особую сокращенно-религиозную роль в культуре бурятского населения. В таких случаях вообще не представляется возможным какое либо регулирование условий прохождения трассы, т. к. местное население по религиозно-культурным соображениям не считает возможным любое техногенное вторжение на эти территории. Единственным возможным в этом случае вариантом является изменение трассы и увод её от объектов подобного рода на значительное расстояние.

Территории утраченных буддистских дацанов, которые строились вне населенных пунктов, представляют историко-культурную ценность. Трубопровод пройдет вблизи Санагинского, Гэгэтуйского, Ара-Киретского дацанов.

Исторические поселения должны иметь зоны охраняемого ландшафта. В Бичурском р-не косвенное влияние на выбор трассы могут оказать перспективы создания историко-этнографической заповедной территории группы семейских Забайкалья. Предварительно в такие зоны могут быть выделены поселения Нижний Торей, Бичура, В. Мангиртуй, Малый Куналей, Буй и ряд др.

На территории Читинской обл. участок трассы проходит по районам долины р. Чикоя, насыщенной целым созвездием уникальных многослойных археологических памятников, датирующихся в хронологическом диапазоне от 27 000 до 1500 лет н.э. (Студёное I–IV, Усть-Менза I–V). Данные объекты занимают значительную площадь, трудоёмки в раскопках, а районы их расположения потенциально содержат объекты такого же класса. Традиционно данный район изучается учёными Читинского государственного педагогического университета М.В. Константиновым, А.В. Константиновым, Т.А. Сёминой и др.

<i>Положительные стороны</i>	<i>Отрицательные стороны</i>
<p>1. Частично данный вариант трассы проходил натурное обследование и собрана первичная информация по объектам историко-культурного наследия.</p>	<p>1. Высокая насыщенность территории объектами историко-культурного наследия. 2. Необходимость проведения дополнительного обследования в связи с предварительным характером ранее проведённых работ, что повлечёт дополнительные расходы. 3. Высокая вероятность проведения спасательных археологических работ, стоимость которых на сегодняшнем этапе трудно спрогнозировать, что также повлечёт дополнительные расходы. 4. Наличие территорий культового и сакрального характера делает невозможным положительное решение прохождения через них трубопровода. 5. Отдельные объекты историко-культурного наследия (могильники, ритуальные сооружения и комплексы) имеют значительную площадь, что удорожает спасательные работы и затрудняет корректировку трассы.</p>

ВАРИАНТ ЗАПАДНЫЙ

Данный вариант никогда не отрабатывался в качестве возможного варианта трассы и проходит по районам частично обследованным в отношении наличия памятников историко-культурного наследия. На участке Ковыкта–Тайшет трасса пересекает районы с высокой плотностью объектов археологии в хронологическом диапазоне от палеолита до средневековья. Особенно высока вероятность обнаружения объектов археологии при пересечении Братского вдхр., на водоразделе Ангары и Оки (памятники средневековья, железного века), при пересечении рр. Оки и Ии.

Район Алтая изобилует памятниками истории и культуры от эпохи бронзы до современности. Это курганы, уже раскопанные археологами и находящиеся в стадии изучения, наскальные писаницы, культовые каменные насыпи обо, каменные стелы. Исследование древних и средневековых памятников этого района, как и всего Горного Алтая, ведётся с начала XIX столетия по сей день, что позволило выявить памятники скифской, гунно-сарматской, пазырыкской, афанасьевской, кара-кобинской, туэктинской и мн. др. археологических культур. На плато Укок, в частности, расположены курганы пазырыкской культуры, в двух из которых новосибирскими археологами были найдены мумифицированные 2,5 тыс. лет назад тела женщины (т. н. «принцесса Укока») и мужчины, находящиеся сейчас в Институте археологии СО РАН, ставшие предметом длительной дискуссии между коренным населением, общественными и религиозными объединениями алтайцев, и Национальным музеем РА, с одной стороны, и Институтом археологии СО РАН, с

другой. На территории только Кош-Агачского р-на обследуются, картографируются и систематизируются памятники истории и культуры в долинах Елангаш, Ирбисту, Озек, Себистей и Юстыд.

Положительные стороны	Отрицательные стороны
1. Частично участки трассы охарактеризованы первичной информацией по объектам историко-культурного наследия.	1. Высокая насыщенность территории объектами историко-культурного наследия. 2. Необходимость проведения дополнительного обследования в связи с предварительным характером ранее проведенных работ, что повлечёт дополнительные расходы. 3. Высокая вероятность проведения спасательных археологических работ, стоимость которых на сегодняшнем этапе трудно спрогнозировать, что так же повлечёт дополнительные расходы.

ИТОГОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

При принятии решения относительно выбора трассы для магистрального газопровода следует иметь в виду, что в любом из предлагаемых коридоров газопровода сложилась своя особая этнокультурная среда, основу которой составляет коренное и местное население. Без её нарушения, внедрения в устоявшиеся этнокультурные и социальные связи не обойдется ни один вариант строительства. Наиболее приемлем *вариант коридора ВСТО*, уже прокладываемый для нефтепровода: значительную часть трассы идет вдоль БАМа, и его влияние на коренное население уже происходит. По данному варианту (до участка Сковородино) получены все необходимые согласования в части историко-культурных памятников. Коридор газопровода от Сковородино (часть Амурской обл., Приморский край, Хабаровский край) нуждается в дополнительном обследовании и согласованиях, а также в отношении соблюдения прав коренных малочисленных народов Севера, и в части сохранения историко-культурных памятников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будучи часто средством, а не целью, экологические проблемы, как правило, остаются нерешенными, находясь при этом в центре политических и общественных дебатов.

В настоящее время компания ТНК–BP «разводится», и этот развод совпал по времени с обострением политических отношений между Россией и Великобританией⁶⁴. Неизвестно, повторится ли когда-нибудь подобный опыт сотрудничества. Мы далеки от того, чтобы идеализировать компанию ТНК–BP, как и другие, она

руководствуется, прежде всего, возможностью доступа к конкурентным товарам, а в России это – сектор энергетических ресурсов. Инвестиции в добычу нефти и газа дают скорую отдачу. Здесь иностранные компании могут быстро укрепить свои позиции в силу мощного инвестиционного потенциала и дефицита средств у многих российских компаний. В то же время создавшаяся ситуация привела к рождению уникального опыта. Уникален он, во-первых, с точки зрения превентивного характера проведенного анализа, во-вторых, – изначального сотрудничества нефтегазодобывающей компании и неправительственных организаций, и, в-третьих, что особенно важно для нас, – особого внимания, продемонстрированного к этнокультурной составляющей исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ <http://rusiap.ru/press-sluzba/pub/pub.html?id=10000089>
- ² <http://grani.ru/Economy/m/117061.html>; Мумяев О. «Газпром» получит контроль над Ковыктинской // Известия. 19. 02. 2007.
- ³ Миронова Ю. Британцы отдали сибирский газ. Ковыктинское месторождение снова принадлежит России // Известия. 25. 06. 2007. С. 8.
- ⁴ Миронова Ю. Британцы отдали сибирский газ. С. 8.
- ⁵ По официальной информации на сайте компании: <http://rusaip.ru/kovykta/>
- ⁶ Новосибирская часть итогового доклада.
- ⁷ Миронова Ю. Британцы отдали сибирский газ. С. 8.
- ⁸ А.А. Сирина хотела бы поблагодарить за слаженную работу своих соавторов по данному исследованию и всех коллег, принимавших в нем участие. Авторы признательны А.М. Иванову, В.А. Кузнецову, А.П. Найканчиной, Е.В. Ташак, В.А. Тишкову, Д.А. Функу, Е. Цыбиковой, С.Г. Шапхаеву.
- ⁹ Личный архив А.А. Сириной.
- ¹⁰ Новикова Н.И., Тишков В.А. Справка об основных законодательных нормах, действующих в России, в области регулирования прав коренных малочисленных народов // Личный архив А.А. Сириной.
- ¹¹ Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты. Книга третья / Сост. В.А. Кряжков. М., 2005. С. 105–107.
- ¹² Этнологическая экспертиза в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / Сост. О.А. Мурашко. М., 2006. С. 57–58.
- ¹³ Там же. С. 8.
- ¹⁴ О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. №49–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.
- ¹⁵ Новикова Н.И., Якель Ю.А. Судебная защита права на традиционное природопользование: антрополого-правовые аспекты // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2006. Док. № 189.
- ¹⁶ Соколовский С.В. Территории традиционного природопользования Сахалина (обоснование проекта) // Расы и народы. М., 2002. Вып. 28. С. 160–187; Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1996. Док. № 96; Территории традиционного природопользования в Чипинской области / Отв. ред. Л.М. Корытный. Новосибирск, 1996; Территории традиционного природопользования Восточной Сибири. Географические аспекты обоснования и анализа / Отв. ред. Л.М. Корытный. Новосибирск, 2005.
- ¹⁷ Статус коренных малочисленных народов России. С. 129.
- ¹⁸ Новикова Н.И., Тишков В.А. Справка об основных законодательных нормах.
- ¹⁹ Статус коренных малочисленных народов России.
- ²⁰ Сирина А.А. Закон и жизнь: опыт законодательного урегулирования традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия) // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 196–211.
- ²¹ Статус коренных малочисленных народов России.
- ²² Операционная политика ОП 4.10. Операционное руководство Всемирного Банка // Архив А.А. Сириной; Этнологическая экспертиза в России.
- ²³ Сирина А.А., Фонда Г.А. Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан //

- Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2006. Док. № 186. С. 27–28.
- ²⁴ *Мурашко О.А.* Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов Севера. М., 2002; Заключение экспертной комиссии общественной экологической экспертизы материалов проекта «Обоснование инвестиций строительства нефтепровода Россия – Китай № ОАО НК ЮКОС» // Орлинг. Информационный вестник. 2002. Февраль. № 3; *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья.
- ²⁵ Методы этнологической экспертизы / Отв. ред. В. Степанов. М., 1999; *Murashko O.A.* What Is the «Etnologicheskaja Ekspertiza» in Russia? // *Sibirica*. 2006. V. 5. No 2. P. 77–94; *Roon T.* Globalization of Sakhalin's Oil Industry: Partnership or Conflict? A Reflection on the «Etnologicheskaja Ekspertiza» // *Sibirica*, 2006. V. 5. No 2. P. 95–114; *Stammler F., Wilson E.* Dialog for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities, and the State // *Sibirica*. 2006. V. 5. No 2. P. 1–42.
- ²⁶ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73–ФЗ.
- ²⁷ *Northern Ethnographic Landscapes: Perspectives from Circumpolar Nations* / I. Krupnik, R. Mason, T. Horton (Eds.). Washington, 2004. P. 1–13.
- ²⁸ *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2002. Док. № 152.
- ²⁹ *Гомбоев Б.Ц.* Культурные места Баргузинской долины. М.; Улан-Удэ, 2006; *Содномпилова М.В., Шагланова О.А.* Особенности организации пространства в семейно-индивидуальных ритуалах почитания монгол-бурханов у западных бурят и «породной» земли у бурят Тунки // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск, 2003. С. 112–127.
- ³⁰ *Гомбоев Б.Ц.* Культурные места Баргузинской долины.
- ³¹ Социально-экономическое развитие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по республике Бурятия: Стат. сб. 01–01–14. Улан-Удэ, 2006. С. 8, 36.
- ³² Национальный состав постоянного населения Республики Бурятия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (часть I) // Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. Улан-Удэ, 2004. С. 32.
- ³³ *Беликов В.В.* Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ, 1994. С. 141.
- ³⁴ *Там же.*
- ³⁵ *Там же.* С. 142.
- ³⁶ Данные Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Бурятия // Архив АКМНС, данные любезно предоставлены председателем Ассоциации А.П. Найканчиной.
- ³⁷ *Там же.*
- ³⁸ *Там же.*
- ³⁹ *Лбова Л.В., Таиак Е.В., Шагланова О.А., Протопопова И.В., Теруков С.В.* Отчет о работах по оценке влияния планируемого нефтепровода Россия–Китай на объекты культурного наследия Тункинского района Республики Бурятия (стадия обоснования инвестиций). Улан-Удэ, 2002 // Архив НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры и массовых коммуникаций Республики Бурятия.
- ⁴⁰ *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- ⁴¹ *Лбова Л.В. и др.* Отчет о работах.
- ⁴² Национальный состав постоянного населения Республики Бурятия. С. 22.
- ⁴³ *Там же.* С. 18.
- ⁴⁴ *Там же.* С. 19.
- ⁴⁵ *Лбова Л.В. и др.* Отчет о работах.
- ⁴⁶ *Гомбоев Б.Ц.* Культурные места Баргузинской долины.
- ⁴⁷ *Болонев Ф.Ф.* Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. М., 2004.
- ⁴⁸ Социально-экономическое положение. С. 14.
- ⁴⁹ Экономика улусов и городов Республики Саха (Якутия): Стат. сб. № 8–1–02. Якутск, 2005. С. 76.
- ⁵⁰ Экономика улусов. С. 115.
- ⁵¹ *Там же.*
- ⁵² Социально-экономическое положение. С. 59.
- ⁵³ *Там же.* С. 61.
- ⁵⁴ Экономика улусов. С. 118; Социально-экономическое положение. С. 67.
- ⁵⁵ Экономика улусов. С. 15.
- ⁵⁶ *Там же.*
- ⁵⁷ Социально-экономическое положение. С. 59.
- ⁵⁸ Экономика улусов. С. 18.
- ⁵⁹ Социально-экономическое положение. С. 67.
- ⁶⁰ Экономика улусов. С. 175.
- ⁶¹ *Там же.* С. 178.
- ⁶² Социально-экономическое положение. С. 67.
- ⁶³ Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Национальный состав населения. Горно-Алтайск, 2005. Т. 2. С. 40.
- ⁶⁴ Коммерсант № 98/П (3915) от 09.06.2008; Денис Ъ-Ребров <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=901494>

ПРИЛОЖЕНИЕ*

**ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ОБЗОРНОГО НЕЗАВИСИМОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОПТИМАЛЬНЫХ КОРИДОРОВ
ЭКСПОРТА КОВЫКТИНСКОГО ГАЗА**

Российская Федерация планирует освоение огромных запасов газа в Восточной Сибири с целью обеспечения внутренних потребностей и экспорта на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Экономическая целесообразность транспортировки восточносибирского газа в западном направлении находится под вопросом. В то же время, наблюдается увеличение внутреннего спроса в России и спроса на газ в АТР (особенно в Китае и Южной Корее), которые заинтересованы в импорте восточносибирского газа, но могут также использовать альтернативные рыночные возможности.

Потребности внутреннего обеспечения энергоносителями и социально-экономического развития Восточной Сибири в целом, таким образом, должны быть сбалансированы с рациональной и долгосрочной стратегией экспорта восточно-сибирского газа. Также крайне важно обеспечить, чтобы и региональное развитие, и стратегия экспорта принесли долгосрочную выгоду для российского общества наиболее экологически безопасным способом и с минимальным воздействием на окружающую среду.

Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ) является базовым проектом для разработки восточносибирских запасов газа, поскольку позволит обеспечить газоснабжение потребителей Иркутской обл. уже в 2007 г., а в случае принятия соответствующих правительственных и инвестиционных решений в 2007 г. сделает возможной поставку первого газа потребителям в АТР в 2013–2015 гг.

Несмотря на то, что в настоящее время осуществляется газификация Иркутской обл., окончательное решение об использовании экспортного потенциала, включая выбор маршрута магистрального экспортного трубопровода, зависит от Правительства России. Одним из ожидаемых ключевых решений, которое может стать краеугольным камнем для планирования стратегии экспорта, является стратегически обоснованный выбор коридора магистрального трубопровода с КГКМ.

ТНК–BP и ее совместные предприятия («РУСИА Петролеум», ВСГК) на текущем этапе определяют варианты широкого коридора для трубопровода. В настоящее время такие коридоры имеют достаточно большую ширину и представляют собой полосы, в границах которых представляется возможным проложить трубопровод.

После принятия соответствующих правительственных решений по выбору оптимального коридора будет инициирован процесс уточнения маршрута в ходе разработки проекта строительства предлагаемого трубопровода. ТНК–BP и совместные предприятия признают, что они разделяют с лицами, принимающими решение, ответственность за выбор коридора,

* Авторы объединенного Приложения – коллектив всех трех групп экспертов, принимавших участие в проведении исследования.

и поэтому намерены представить для них детальный анализ возможных вариантов на всех этапах.

Для принятия оптимального решения по выбору экспортного коридора необходимо представить объективные, академически скрупулезные и сбалансированные рекомендации, отражающие мнение всех основных заинтересованных сторон. Чтобы достигнуть этой цели, экологические НПО и ТНК–BP совместно инициировали и поддерживают процесс консультаций на самой ранней стадии планирования проекта. Цель этого процесса – обеспечить условия для внесения значимого вклада в укрепление экологической безопасности проекта всеми заинтересованными сторонами, включая экологические НПО и общественные организации коренных народов на местном, региональном и федеральном уровнях, а также те сообщества, которые потенциально могут подвергаться воздействию проекта.

Основная цель независимого исследования заключалась в проведении объективного обзора основных факторов и региональной специфики регионов Восточной Сибири вокруг озера Байкал, оказывающих влияние на определение параметров для выбора оптимального коридора транспортировки углеводородов с КГКМ; независимого обзорного анализа всех технически возможных коридоров для магистрального трубопровода с КГКМ, с особым акцентом на ключевых экологических, социальных и этнокультурных аспектах, а также с учетом юридических, политических, технических, экономических и других ограничений, рисков и возможностей.

Для выполнения данной цели решались следующие задачи:

- Выделить все потенциально значимые факторы, которые должны быть рассмотрены на ранних этапах процесса выбора маршрута трубопровода.
- Провести анализ возможных экспортных коридоров на основе независимой оценки Северного и Южного коридоров, предложенных компанией, а также альтернативных вариантов коридоров и способов транспортировки углеводородов с КГКМ.
- Представить рекомендации по проведению полномасштабной ОВОС с учетом социально-экономических и этнокультурных факторов в соответствии с российскими и международными стандартами.
- Провести обзор известных проектных планов других компаний, планов социально-экономического развития региона и других ключевых фоновых факторов, которые могут оказать влияние на выбор экспортного коридора и должны быть учтены для синхронизации и общей координации деятельности, в т. ч. с точки зрения государственных приоритетов развития (Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., Экологическая доктрина России, Материалы саммита G8 в Санкт-Петербурге по энергетической безопасности, приоритетные национальные проекты, газификация регионов и т. д.).
- Провести обзорную оценку воздействия на ООПТ, находящихся в зоне влияния проекта, используя рекомендации Международного союза охраны природы и рабочих органов Конвенции по биоразнообразию.

Для проведения независимого анализа совместным решением ТНК–BP и российских экологических НПО, а также других заинтересованных сторон были выбраны эксперты, представляющие ведущие профильные научные учреждения по основным аспектам исследования.

Исследование носило предварительный и обзорный характер и не должно рассматриваться в качестве исчерпывающей оценки всех факторов риска, а также ключевых геополити-

тических, экономических, экологических, этнокультурных, социальных и коммерческих факторов. Ценность данного исследования заключается в идентификации и сбалансированном учете ключевых факторов, которые следует принять во внимание при принятии решения по освоению КГКМ и выбору коридора для экспортного газопровода, учитывающего мнения всех заинтересованных сторон.

На основе проведенного анализа рисков, результаты которого представлены в Таблице № 1, можно сделать следующие основные рекомендации для Правительства РФ и лиц, принимающих решения:

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

1 Полномасштабное освоение ресурсной базы Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяет существенно увеличить темпы социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также совершенствовать структуру экономики региона за счет появления высокотехнологичных производств продукции с высокой добавленной стоимостью. *Комплексная оценка эффективности вариантов коридоров газопроводов, итоги которой приведены в Таблице № 1, показывает, что варианты «В – ВСТО» и «Г – Интегрированный» будут способствовать максимизации интегрального эффекта освоения Ковыктинского и Чаяндинского газоконденсатных месторождений и создания газовой промышленности на Востоке страны*

2 Ковыктинское газоконденсатное месторождение (КГКМ) является базовым проектом для формирования Иркутского газодобывающего и перерабатывающего центра, поскольку полностью обеспечивает потребности Иркутской обл. и прилегающих регионов в природном газе, а также может стать основой для обеспечения поставок газа в страны АТР по «восточному» маршруту. *Важнейшей задачей должен стать выбор оптимального варианта комплексного освоения месторождения и создания на его базе производства полимерных материалов и центра по производству гелия, по использованию которых Российская Федерация отстает от развитых стран мира.*

3 В то же время освоение Ковыктинского газоконденсатного месторождения и строительство объектов добывающей, перерабатывающей и транспортной инфраструктуры может существенным образом изменить экологическую обстановку не только в Иркутской обл., но и, в зависимости от выбранного варианта, в регионах Восточной Сибири и Забайкалья. *Необходимо разработать комплекс мер по обеспечению экологической безопасности освоения КГКМ и строительства экспортного газопровода, чтобы минимизировать воздействие на природную среду.*

4 Имеется ряд принципиальных моментов, связанных с необходимостью учета интересов социально-экономического развития Восточной Сибири в целом и Иркутской обл. и Республики Саха (Якутия) в частности, а также повышением интегрального народнохозяйственного эффекта от освоения месторождений востока страны. В этой связи представляется целесообразным развивать экспорт сахалинского газа только в виде СПГ, а сетевой газ в Китай и Республику Корея поставлять из Восточной Сибири. Такое решение позволит стимулировать экономическое развитие региона и создаст возможности по одновременному развитию глубокой переработки и химии углеводородов (переработка Ковыктинского газа), развитию экспорта СПГ и удовлетворению внутреннего и внешнего спроса на сетевой газ.

5 Следует отметить, что к настоящему времени уже достигнут определенный прогресс на пути создания ВСГТС: предложен ряд возможных вариантов прохождения трасс газопроводов, завершена общественная экологическая экспертиза ТЭО строительства газопровода «Ковыкта–Саянск–Иркутск» и начато строительство этого газопровода; в июне 2007 г. предполагается завершить строительство участка «Ковыкта–Жигалово» протяженностью 112 км и всей сопутствующей инфраструктуры. Весь газопровод «Ковыкта–Иркутск» протяженностью 645 км планируется ввести в эксплуатацию к середине 2008 г. Представляется экономически нерациональным не использовать имеющиеся возможности по развитию данной системы на основе уже имеющихся компонентов.

6 Общественный эффект всех вариантов газопроводов прежде всего состоит в создании крупного газодобывающего комплекса на Востоке России, интенсивная разведка, разработка и эксплуатация Ковыктинского КГМ с выходом на максимальный уровень добычи 35 млрд. м³ в год и развитие комплекса сервисных отраслей (геологоразведка, строительство, транспорт, связь) для газодобывающего комплекса непосредственно в районах добычи газа. Наряду с этим создаются экономические предпосылки комплексного использования газоконденсатных ресурсов на базе создания современной газохимической и гелиевой промышленности, газификации коммунально-бытового и промышленного сектора Восточной Сибири.

7 Если проранжировать варианты трасс по уровню прогнозируемого интегрального общественного эффекта за 2008–2030 гг., с учетом экологических и экономических рисков, то максимальный эффект имеет вариант В (расширенный ВСТО), который позволяет обойти оз. Байкал и тем самым сохранить его природную среду, с одной стороны, а с другой, – получить финансовые ресурсы для развития туристического и рекреационного бизнеса международного значения на юге Байкала. Близкий к нему общественный эффект 24,3 млрд. долл. имеет вариант Г, далее по степени убывания на третьем месте – Южный, замыкающий – Северный. Согласно выполненным расчетам, коммерческая эффективность всех оцениваемых вариантов газопроводов находится на среднем уровне: срок окупаемости составляет 8–10 лет, положительный чистый дисконтированный доход (NPV) за прогнозный период имеют только интегрированные варианты (В, Г), а внутренние нормы доходности у всех вариантов ниже современной ставки рефинансирования (15 %).

8 Комплексный анализ социально-экономической эффективности и экологической безопасности вариантов коридоров указывает на то, что по всем вариантам требуется дополнительное детальное изучение экологических последствий путем проведения оценки воздействия на окружающую среду, а также более детальное изучение этнокультурных и социально-экономических аспектов, т. к. для полного учета экологических рисков необходимы дополнительные изыскания на местности. При принятии решения относительно выбора коридора для магистрального газопровода следует также иметь в виду, что в любом из предлагаемых коридоров газопровода сложилась своя особая этнокультурная среда, основу которой составляет местное население, включая коренные народы. Без воздействия на устоявшиеся этнокультурные и социальные связи не обойдется ни один вариант строительства, поэтому при дальнейшем исследовании территорий прохождения трасс газопроводов необходимо принять во внимание следующие рекомендации по экологическим и этнокультурным факторам.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИНИМИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ

| В отношении экологических аспектов:

9 Необходимо обеспечить уточнение и обоснование вариантов коридоров на участках, где они граничат или находятся в непосредственной близости от Особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с целью сокращения площадей нарушения охраняемых экосистем. Следует также учитывать, что некоторые из вариантов коридоров («Б – Южный» и «Г – Интегрированный», в случае выбора южного маршрута транспортировки) пересекают территорию Тункинского национального парка (ТНП), строительство магистральных трубопроводов в котором запрещено законодательством РФ. Поправки к законодательству, разрешающие выделение коридора для строительства магистрального газопровода по территории ТНП, могут создать негативный прецедент и риски для других национальных парков и ООПТ федерального значения.

10 Следует провести детальный анализ распространения редких и охраняемых видов растений и животных с целью минимизации ущерба для этих групп организмов (особенно в районе оз. Байкал/Байкальской Сибири).

11 Необходимо провести полевые изыскания по выявлению и оценке (по отдельным вариантам коридоров) защитных лесов на водоразделах и в водоохраных зонах, а также нерестовых участков рек.

12 Сравнительный анализ по предложенным вариантам коридоров ценных охотничьих угодий для предотвращения ущерба промысловым видам млекопитающих (в особенности запасам соболя) и птиц.

13 Проведение детальной оценки переходов проектируемых коридоров трасс через водные объекты с целью выяснения рыбохозяйственной ценности нарушаемых участков и разработка мероприятий по предотвращению ущерба рыбопродуктивности.

| В отношении потенциала для развития туризма:

14 Оценить «эстетический» ущерб от наличия трубопровода и, как следствие, возможные экономические потери при снижении туристского потока.

| В отношении объектов культурного наследия (памятников истории и культуры):

15 Необходимо полное и своевременное выявление объектов культурного наследия. Для этого специалистами этнологами, археологами и архитекторами проводится историко-культурная экспертиза в местах предполагаемого коридора (полевые этнографические и археолого-архитектурные работы, фото и картографирование).

16 На ранних стадиях проекта необходимо определить границы достопримечательных мест, включая культурные и природные ландшафты, зоны охраняемого ландшафта исторических поселений, границы дацанов, церквей и других объектов культурного наследия при участии экспертов, активистов из местного населения и заказчиков, согласовать их с администрацией.

17 При участии экспертов из специализированных проектных организаций и разработчиков следует окончательно определить границы и предложения по регламентации зон охранного ландшафта и трассирования.

18 До выяснения точной привязки конкретных объектов историко-культурного наследия территорию радиусом не менее 3 км от конкретного населенного пункта (если коридор газопровода идет вблизи населенных пунктов) следует объявить зоной покоя.

В отношении минимизации воздействия на этнокультурную среду и защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и коренного, и местного населения (далее – население):

19 На всех стадиях разработки предпроектной и проектной документации необходимо широкое и своевременное информирование населения и привлечение его представителей к процессу ранних и постоянных консультаций. Подход к взаимодействию с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока должен учитывать их культурную специфику, особенности традиционного природопользования, традиционной экономики и обеспечивать непосредственное участие их представителей в выработке взаимоприемлемых решений. Для этой цели в качестве посредников могут быть использованы профессиональные этнологи и юристы.

20 Решения по выбору оптимального коридора газопровода с КГКМ должны учитывать необходимость минимизировать риски побочных эффектов на традиционную экономику и культурную жизнь населения, которые может вызвать промышленное воздействие на природную среду их обитания.

21 Решения по выбору оптимального коридора газопровода с КГКМ в местах проживания и ведения хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов должны приниматься с учетом результатов этнологических экспертиз и минимизации нанесения вреда исконной среде обитания, традиционному образу жизни, традиционному природопользованию, социальной и культурной жизни коренных малочисленных народов.

22 Инициировать переговорный процесс по выплате компенсаций в случае угрозы нанесения ущерба исконной среде обитания, традиционному образу жизни, традиционному природопользованию коренных малочисленных народов.

23 Проводить мониторинг этносоциальной среды и участвовать в разработке долгосрочных программ развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Башаров И.П. Представления о духах-хозяевах местности у русского промыслового населения Восточного Прибайкалья // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск, 2003. С. 4–14.

Беликов В.В. Эвенки Бурятии: история и современность. Улан-Удэ, 1994.

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. М., 2004.

Бухаев С.С. Современное развитие забайкальских эвенков // Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований. М., 1994. С. 129–146.

Бычков О.В. Вершино-Хандинская община Иркутской области: путь в никуда? // Тальцы. 1998. № 1 (3). С. 21–26.

Ветров В.М., Инешин Е.М., Тетенькин А.В., Туркин Г.В., Мандрька П.В., Харинский А.В. Отчет об археологическом обследовании трассы нефтепроводной системы «Восточная Сибирь–Тихий океан» на территории Республика Бурятия. Иркутск, 2006.

Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины. М.; Улан-Удэ, 2006.

Данные Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Бурятия // Архив АКМНС.

Дзюбас С.А., Краснощёков В.Л., Роговской Е.О., Пержаков С.В. Отчет об археологическом обследовании трассы нефтепроводной системы «Восточная Сибирь–Тихий океан» в 2005 г. на территории Иркутской области. Иркутск, 2006.

Заключение экспертной комиссии общественной экологической экспертизы материалов проекта «Обоснование инвестиций строительства нефтепровода Россия–Китай № ОАО НК ЮКОС» // Орлингга. Информационный вестник. 2002. Февраль. № 3.

Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: возможности регионального законодательства / Сост. О.А. Мурашко. М., 2004.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Отчет об археологическом обследовании трассы нефтепроводной системы «Восточная Сибирь–Тихий океан» на территории Республика Саха (Якутия) в 2006 г. Иркутск, 2007.

Калашиникова Т.С. Семья старообрядцев Забайкалья в XX веке: трудовые, церковно-бытовые традиции и формирование молодого поколения // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор развития. Вып. 4. Иркутск, 2005.

Комментарий к федеральному закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / Отв. ред. Б.С. Крылов. М., 1999.

Лбова Л.В., Ташик Е.В., Шаганова О.А., Протопопова И.В., Теруков С.В. Отчет о работах по оценке влияния планируемого нефтепровода Россия–Китай на объекты культурного наследия Тункинского района Республики Бурятия (стадия обоснования инвестиций). Улан-Удэ, 2002 // Архив НИИЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры и массовых коммуникаций Республики Бурятия.

Максимов П.С., Леханов Б.И., Румянцев Н.А. Эвенки юга Якутии: история и современность. Якутск, 2001.

Мангатаева Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона. Новосибирск, 2000.

Методы этнологической экспертизы / Ред. В. Степанов. М., 1999.

Национальный состав постоянного населения Республики Бурятия. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (часть I) // Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: Стат. сб. Улан-Удэ, 2004.

Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера и Арктических районов в 1980, 1985, 1990, 1995 гг. // Стат. сб. № 171/4071. Якутск, сентябрь, 1996.

Новикова Н.И., Тишков В.А. Справка об основных законодательных нормах, действующих в России в области регулирования прав коренных малочисленных народов // Личный архив А.А. Сириной.

Новикова Н.И., Якель Ю.А. Судебная защита права на традиционное природопользование: антрополого-правовые аспекты // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2006. № 189.

О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73–ФЗ.

Обоснование историко-археологических исследований территории газопровода Ковькста–Юго-Восточная Азия в границах РБ // Архив НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры. Улан-Удэ, 2000.

Обоснование проведения археологических исследовательских работ по трассе газопровода от Ковьктинского месторождения на территории Республики Бурятия // Материалы сотрудников Научно-производственного Центра охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Бурятия и отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, тибетологии и буддологии СО РАН от 2000 г.

Операционная политика ОП 4.10. Операционное руководство Всемирного Банка // Архив А.А. Сириной.

Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп малочисленных народов Севера / О.А. Мурашко (ред.). М.: Радунца, 2002.

Павлов П.Н. Комментарий к Федеральному закону «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». М., 2001.

Рагулина М.В. Географический анализ субъективных факторов этнотерриториального взаимодействия в полиэтничном регионе: постановка проблемы // Региональное природопользование и фундаментальные проблемы географии будущего. Иркутск, 2001. С. 108–124.

Рагулина М.В. Коренные этносы Сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). Новосибирск, 2000.

Сакральная география. Энциклопедия святылец и мест силы. Екатеринбург, 2005.

Самохин А. Тунгусы Бодайбинского района // Сибирская Живая Старина. Иркутск, 1929. Вып. 9. Священные места Арктики. Значение охраны. Исследование коренных народов Севера России / Сост. О.А. Мурашко. М., 2004.

Сельское население Республики Бурятия на 1 января 2006 года // Статбюллетень № 02–03–01. Улан-Удэ, 2006.

Сирина А.А. Закон и жизнь (опыт законодательного урегулирования традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия)) // Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., 2000. С. 196–211.

Сирина А.А. Народы Севера Иркутской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. М., 2002. Документ № 152.

Сирина А.А. Родовые общины в республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? // Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. М., 1999. Документ № 126.

Сирина А.А., Фондад Г.А. Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2006. Документ № 186.

Содномтлова М.В., Шагланова О.А. Особенности организации пространства в семейно-индивидуальных ритуалах почитания монгол-бурханов у западных бурят и «породной» земли у бурят Тунки // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации. Иркутск, 2003. С. 112–127.

Соколовский С.В. Территории традиционного природопользования Сахалина (обоснование проекта) // Расы и народы. М., 2002. Вып. 28. С. 160–187.

Социально-экономическое положение районов проживания малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия) // Стат. сб. № 8–8–0. Якутск, 2005.

Социально-экономическое развитие районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по республике Бурятия // Стат. сб. 01–01–14. Улан-Удэ, 2006.

Справка сведений о памятниках археологии по оси трассы газопровода / Министерство культуры Республика Бурятия, НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры. 20 марта 2000 г.

Статус коренных малочисленных народов России. Правовые акты / Сост. В.А. Кряжков. Кн. 3. М., 2005.

Сыртынова С.Д., Петунова Н.А. Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры Трансбайкалья. Улан-Удэ, 2005.

Сыртынова С.-Х. Святыни кочевников Трансбайкалья. Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры. Улан-Удэ, 2007.

Территории традиционного природопользования в Читинской области / Отв. ред. Л.М. Корытный. Новосибирск, 1996.

Территории традиционного природопользования Восточной Сибири. Географические аспекты обоснования и анализа / Отв. ред. Л.М. Корытный. Новосибирск, 2005.

Тураев В.А. Эвенки Амурской области: социально-демографические и этнокультурные процессы // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и развития. Иркутск, 2004. С. 135–150.

Уварова Т.Б. Нерчинские эвенки в XVIII–XX веках. М., 2005.

Шагланова О.А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX–XX в.). Улан-Удэ, 2007.

Шмулевич М.М. Очерки истории Западного Забайкалья в XVII – сер. XIX века. Новосибирск, 1985.

Шубин А.С. Эвенки Прибайкалья. Улан-Удэ, 2001.

Экономика улусов и городов Республики Саха (Якутия) // Стат. сб. № 8–1–02. Якутск, 2005.

«Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы / Сост. О.А. Мурашко. М., 2006.

Ямсков А.Н. Политика Всемирного Банка по отношению к коренным народам // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002. С. 261–283.

Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1996. № 96.

Fondahl G. «Everything is as if Beyond a Boundary»: Reflections on Apprehensions Regarding Aboriginal Re-Territorialization in Northern Russia // *Rebuilding Identities. Pathways to Reforms in Post-Soviet Siberia*. Berlin, 2005. P. 89–107.

Fondahl G. Through the Years. Land Rights among the Evenkis of Southeastern Siberia // *The Troubled Taiga. Cultural Survival Quarterly*. 2003. Spring. P. 28–31.

Fondahl G., Lazebnik O., Poelzer G., Robbek V. Native «Land Claims», Russian style // *The Canadian Geographer*. 2001. V. 45. № 4. P. 545–561.

Fondahl G., Sirina A. Oil Pipeline Development and Indigenous Rights in Eastern Siberia // *Indigenous Affairs*. 2006. № 2–3. P. 58–67.

Messhty N., Kankapaa P. Social Impact Assessment of the Oil Marine Transportation in Nenets Autonomous District // Environmental Protection and Management System for the Arctic. Social Impact / Arctic Center, University of Lapland (AC). GROWTH Project GRD2–2000–30112 «ARCOP» D4.1.4.1–3.

Murashko O.A. What Is the *Emnologicheskaja Ekspertiza* in Russia? // *Sibirica*, 2006. V. 5. № 2. P. 77–94. Northern Ethnographic Landscapes: Perspectives from Circumpolar Nations. I. *Krupnik, R. Mason, T. Horton (eds.)*. Washington, 2004. P. 1–13.

Roon T. Globalization of Sakhalin's Oil Industry: Partnership or Conflict? A Reflection on the *Emnologicheskaja Ekspertiza* // *Sibirica*, 2006. V. 5. № 2. P. 95–114.

Stammer F., Wilson E. Dialog for Development: An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities, and the State // *Sibirica*, 2006. V. 5. № 2. P. 1–42.

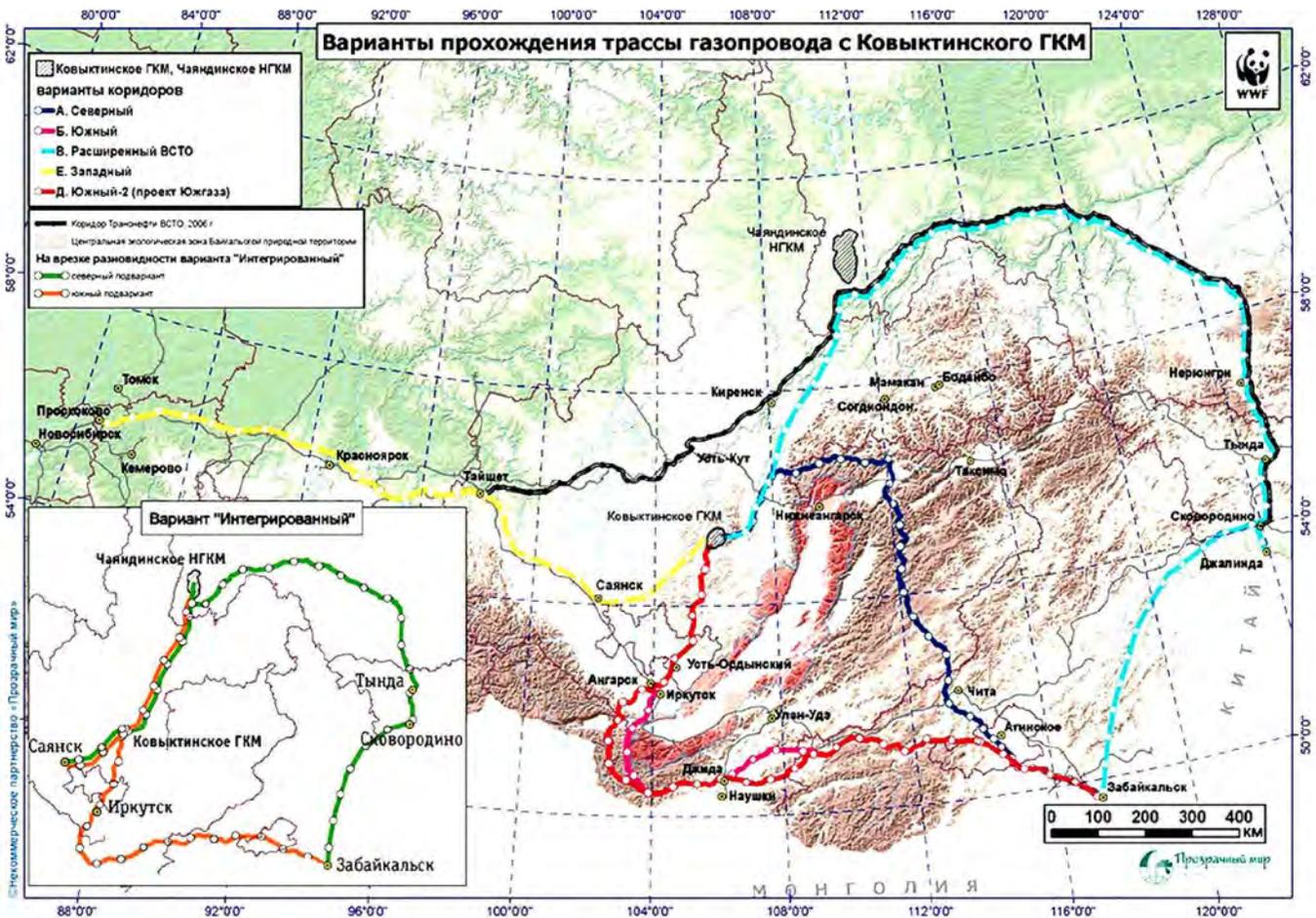
Оценочная сводная матрица факторов риска по всем рассмотренным вариантам коридоров, включая нулевой вариант

Варианты маршрута	Геополитический аспект	Технический / инженерно-геологический аспект	Экологический аспект	Социально-экономический аспект	Этнокультурный аспект	Коммерческий аспект
	Оценка риска					
А (Северный)	Средний	Высокий	Высокий	Средний	Высокий	Высокий
Б (Южный)	Средний	Средний	Средний ²	Локально низкий	Высокий и локально очень высокий	Высокий
В (ВСТО)	Низкий	Очень высокий	Средний	Средний	Средний и локально высокий	Низкий
Г (Интегрированный)	Очень низкий	Высокий	Высокий ³	Очень низкий	Средний и локально высокий	Очень низкий
Д (Южный 2)	Низкий	Высокий	Средний	Очень низкий	Высокий и локально очень высокий	Низкий
Е (Западный)	Средний	Средний	Средний	Средний	Низкий и локально средний	Средний
Ж (Нулевой)	Высокий	Низкий ¹	Низкий	Средний	Очень низкий	Высокий

1. Данная оценка сделана только для использования Транссибирской ж/д магистрали для транспортировки и не учитывая возможность производства СПГ в регионе.

2. Законодательство РФ запрещает строительство магистральных трубопроводов через территорию национальных парков (коридор Б – Южный пересекает Тункинский национальный парк, который занимает всю территорию от зоны всемирного природного наследия – озера Байкал до государственной границы РФ). Экологические риски варианта «Б» оценивались без учета данного факта.

3. Учитывая, что вариант Г – Интегрированный может предполагать использование Южного маршрута, примечание 2 применимо также и к данному варианту маршрута.

Сирина А.А., Жукоевская Н.Л., Инешин Е.М., Разумина М.В., Тухменева С.П.
 Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки

В серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
опубликованы работы:

- А. Сирина. Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области. 1998. № 116.
- А.А. Сирина. Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению? 1999. № 126.
- А.А. Сирина. Народы Севера Иркутской области. 2002. № 152.
- А.А. Сирина, Г.А. Фонда. Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». 2006. № 186.
- Н.Л. Жуковская. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991– 1993 гг.). 1994. № 56.
- Н.Л. Жуковская. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы. 1997. № 104.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-58-79
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-495) 938-06-00

Подписано к печати 26.07.2008 Тир. 200 экз. Печ. л. 3,5 Заказ № 39
УОП Института этнологии и антропологии РАН, Ленинский пр., 32 А.

Сирина Анна Анатольевна - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН. Специалист по этнографии народов Сибири, в частности, эвенков, эвенов, камчадалов. Проводила полевые исследования в Иркутской, Магаданской, Камчатской областях, в Бурятии и Якутии. Автор более 150 научных работ.

Жуковская Наталья Львовна - доктор исторических наук, профессор. Зав. Центром Азиатских и Тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия, Республики Бурятия. Проводила полевые исследования в Бурятии, Калмыкии, Монголии. Почетный доктор Академии наук Монголии. Автор более 250 научных работ, в т.ч. 7 монографий.

Инешин Евгений Матвеевич - кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии Иркутского государственного технического университета. Автор более 100 научных работ по археологии Восточной Сибири.

Рагулина Милана Владимировна - доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии СО РАН (Иркутск). Проводила полевые исследования в Иркутской области, у тофаларов и эвенков. Специалист по культурной географии, автор более 50 научных работ, в т.ч. двух монографий.

Тюхтенева Светлана Петровна - кандидат исторических наук, докторант Института этнологии и антропологии РАН. Специалист по этнографии народов Алтая. Автор более 50 научных работ.

Sirina, Anna Anatolievna - PhD in history, senior research fellow of the Department for the study of Northern Regions and Siberia at the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. Expert of ethnography of peoples of Siberia, particularly Evenki, Evens, Kamchadals. She has done her fieldwork in Irkutsk, Magadan, Kamchatka provinces, in the Republics of Buriatia and Sakha-Yakutia. Author of more than 150 scholarly works, including 2 monographs.

Zhukovskaya, Natalia L'vovna - Dr. Sc. in history, professor, chairman of the Center of Asian and Pacific studies at the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. A Honorary Scholar of Republic of Kalmykia, Republic of Buriatia and a Honorary Doctor of Academy of Sciences of Mongolia. She has her field research in Buriatia, Kalmykia, Mongolia. She is the author of more than 250 scholarly works, including 7 monographs.

Ineshin, Evgenii Matveevich - PhD in history, research fellow of the Laboratory of Archeology in Irkutsk State Technical university. Author of more than 100 scholars works in archeology of the Eastern Siberia.

Ragulina, Milana Vladimirovna - Dr. Sc. in geography, a leading research fellow of the Institute of Geography at SO RAN (Siberian Department of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk). She has done her fieldwork in the Irkutsk province, among Tofalar and Evenki. Expert of cultural geography, author of more then 50 scholarly works, including 2 monographs.

Tyukhteneva, Svetlana Petrovna - PhD in history, currently passing the habitation for Dr.Sc. in the Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. Expert of ethnography of peoples of Altai. Author of more then 50 scholarly works.